

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 6 (6413) 2018 ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

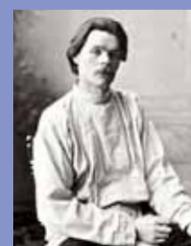

«Алупка. У почты». Художник Рашид Гилязов

Язык -
сокровище
предков

с. 4

Родился
духовно в
Казани...

с. 8

Вернулся отец с фронта... с. 11

Верный
своему
призванию

с. 5

Триумф и
трагедия
поэта

с. 7

Ильдар Юзеев

На все гляжу я с удивленьем:
на добродушное лицо,
на тополь в пламени осеннем,
на золотой луны кольцо.
На волны с их веселым рвеньем,
на резвый жеребенка пляс,—
на все смотрю я с удивленьем,
как будто это в первый раз.

На все гляжу я с удивленьем:
на хлопья белые золы,
на травы, тронутые тленьем,
и на нетленный свет зари.
На женщин,
машущих с перрона
платочками
в прощальный час,—
на все смотрю я удивленно,
как будто бы в последний раз...

Перевел **О. Дмитриев**

МОСКВА

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина генерал армии, участник Великой Отечественной войны, президент Академии военных наук, доктор военных и исторических наук Махмут Гареев награжден Орденом

Александра Невского. С высокой государственной наградой, а также с Днем Великой Победы Махмута Ахметовича лично поздравил заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин. Теплый разговор накануне праздника прошел в домашней обстановке за чаем с татарской выпечкой, приготовленной поварами полпредства. А 7 мая генерала армии по телефону поздравил первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев, приехавший в Москву на инаугурацию Президента России.

Награда вручена Махмуту Гарееву «За заслуги в укреплении обороноспособности страны и многолетнюю добросовестную работу». Указ подписан главой государства 6 мая 2018 года. Отметим, что 23 июля Махмуту Ахметовичу Гарееву исполняется 95 лет.

Несмотря на серьезный возраст, Махмут Гареев и сегодня активно участвует в различных международных и всероссийских конференциях, неистово защищает, как ветеран, ученый и публицист, историческую правду о Великой Отечественной войне от попыток осквернить героические страницы истории нашей страны. Каждый год на параде ко Дню Великой Победы Махмут Ахметович сидит рядом с главой нашего государства В.В. Путиным.

Главный тренер «Ак Барс» Зинэтула Билялетдинов стал лучшим тренером КХЛ по итогам сезона 2017/18. Награду наставнику «Ак Барс» вручил советский хоккеист, олимпийский чемпион Станислав Петухов, благодаря которому Билялетдинов пришел в хоккей.

Билялетдинов тренирует «Ак Барс» в общей сложности 11 лет, следующий сезон в Казани станет для него пятым подряд. Все три Кубка Гагарина казанская команда завоевала под руководством Билялетдинова. Кроме того, с учётом чемпионатов России, Билялетдинов стал пятикратным чемпионом страны в качестве тренера.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ вручил олимпийской чемпионке по фигурному катанию Алине Загитовой щенка породы акита-ину по кличке Масару, что в переводе с японского означает «Победа». Вручение прошло

в посольстве Японии в Москве. Сама спортсменка заявила, что пес «очень тяжелый, но прикольный». О том, что она мечтает именно о такой собаке, Алина рассказала журналистам после Олимпийских игр в Пхенчхане. Призналась, что фотографию собаки увидела в журнале во время сборов в японском городе Нагоя. Попросила родителей подарить ей такую, но те не торопились с ответом. На это интервью мгновенно отреагировали в Японии – стране, где очень любят российское фигурное катание, и пообещали собаку подарить. Алина уже сказала, что оставит собаке японское имя Масуро.

В четвертый раз в самом сердце Москвы состоялось знаковое событие – книжный фестиваль «Красная площадь». Книжки вновь заняли все пространство площади — от Собора Василия Блаженного до Исторического музея. За четыре дня фестиваля свои постановки и программы на Красной площади представили лучшие театры страны и музыкальные коллективы. В грандиозном мероприятии приняли участие издательства из более 40 регионов России, в числе которых и Татарское книжное издательство, представившее огромный ассортимент книг: 350 наименований разножанровой литературы - исторической, научно-популярной, справочной, учебной, а также словари и альбомы, книги известных классиков татарской литературы и молодых авторов, красочные книги для юных читателей и многое другое. В первый день фестиваля издательство представило художественный альбом «Сююмбике» в павильоне «Регионы России». В альбоме представлены художественные изображения

как исторических, так и современных художников, посвященных казанской царице Сююмбике, управлявшей Казанским ханством в XVI веке. В издание также вошли яркие образцы татарского фольклора — баиты и мунаджаты, стихи известных поэтов Татарстана, посвященные Сююмбике. Всего Татарстан в этом году на фестивале «Красная площадь» представляло четыре издательства — помимо Татарского книжного издательства, это «Заман», «Юлбасма» и Национальная библиотека РТ. Книжный фестиваль «Красная площадь» в этом году приурочен ко дню рождения Александра Пушкина и Дню русского языка. Акцент на фестивале был сделан на юбилеях писателей, которые страна отмечает в 2018 году: 150 лет со дня рождения Максима Горького, 200 лет со дня рождения Ивана Тургенева и 100 лет со дня рождения лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына.

ПАРИЖ

В галерее «I-Gallery. Intelligence» на набережной Вольтера в Париже прошла персональная выставка татарского скульптора из Перми Альфиза Сабирова «Резонанс веков». На ней было представлено более

30 бронзовых скульптур и графика. Альфиз Сабиров является членом Союза художников России, в 2017 году он был удостоен премии Министерства культуры Татарстана им. Баки Урманче, однако в Казани еще ни разу не выставлялся. Его работы находятся в частных коллекциях россиян, а также в Париже, Гренобле, Нью-Йорке, Лондоне, Риге и Токио. В творчестве художника доминирует тема личной мифологии, которая берет начало в сказаниях и преданиях восточного эпоса. Выставку молодого художника в рамках рабочей поездки во Францию посетил заместитель Премьер-министра РТ, председатель Национального Совета Всемирного конгресса татар Василь Шайхразиев.

МОСКВА

Диана Анкудинова из Тольятти выиграла телешоу «Ты супер!». Молодая вокалистка из Самарской области стала победительницей второго сезона телешоу. В финале она оказалась сильнейшей из одиннадцати участников. Победителя определяли зрители SMS-голосованием, и Диана набрала 49 процентов голосов.

Теперь в качестве победительницы телешоу, как рассказал композитор Игорь Крутой, она будет представлять нашу страну на международном конкурсе «Детская новая волна». Кроме того, в подарок от композитора Игоря Крутого юная певица получила квартиру в Москве. Такой подарок маэстро сделал 14-летней певице,

когда узнал, что та мечтает получать образование в музыкальном колледже в столице. Сама девушка рассказала, что друзья, которые появились у нее во время участия в проекте, стали ее семьей, на проекте она научилась петь правильно, и теперь мечтает о гастролях по России. С большим успехом Диана Анкудинова под аккомпанемент Игоря Крутого исполнила его песню Tomogrow is a lie из репертуара певицы Лары Фабиан из альбома «Мадемуазель Живаго». Видеоролик с выступлением Дианы на телешоу набрал 11 миллионов просмотров в соцсетях.

ТАШКЕНТ

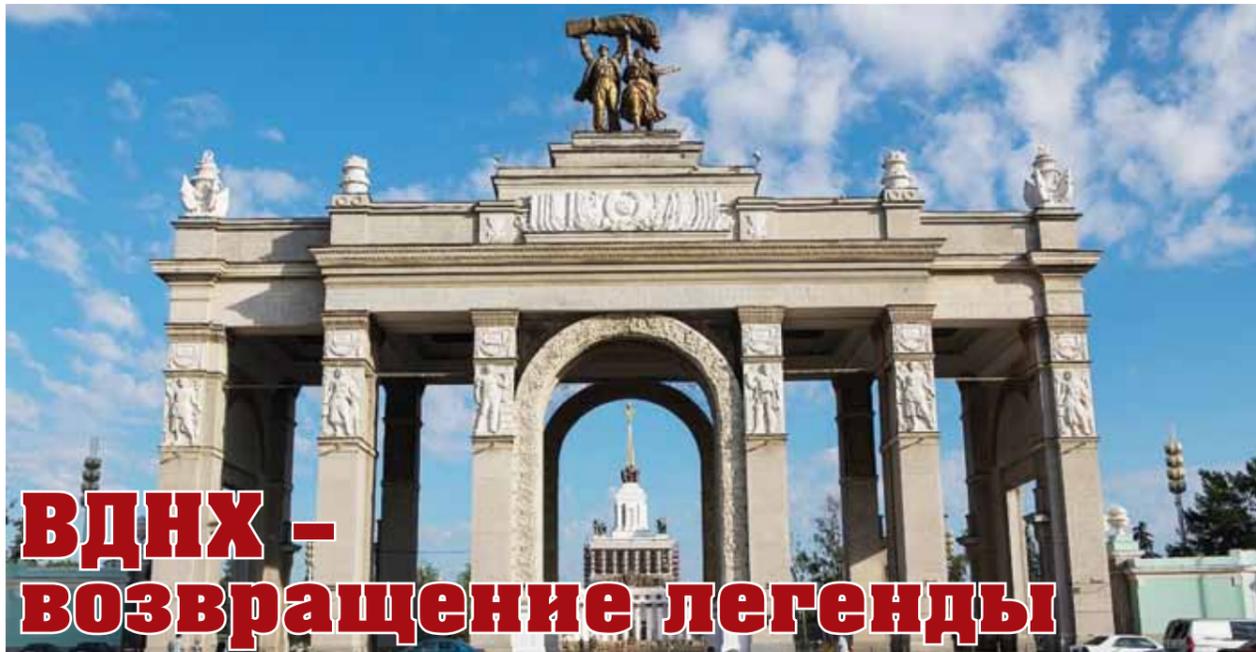
В столице Узбекистана состоялась церемония награждения участников ежегодного конкурса детского рисунка «Мир глазами детей», посвященного Международному дню защиты детей. Организатором конкурса выступил Татарский

общественный культурно-просветительский центр (ТОКПЦ) Ташкента. В состязании приняли участие 22 ребенка в возрасте от 3 до 15 лет, которые представили свои картины и керамические изделия. Церемонию награждения открыл председатель и члены жюри конкурса, художник, преподаватель Ташкентского архитектурно-строительного института, автор учебников по рисунку Н.В.Гильманова, член творческого объединения художников Академии художеств Узбекистана Ф.М.Деденева, архитектор Государственного проектного института №4 А.У.Насибулина, которые отметили, что ежегодно конкурс собирает представителей различных национальностей и мастерство участников заметно улучшается.

МИНСК

Впервые в Беларуси - Минске и Гродно - прошли дни татарской культуры. Состоялись литературные встречи с литераторами, выставки татарских художников, гастроли театров из Татарстана, выступление популярных татарских исполнителей и танцевальных коллективов, показ фильмов. Одновременно в Минске в 19-й раз пошел национальный татарский праздник «Сабантуй», который очень популярен у жителей столицы Беларуси. Традиционно его организатором выступило общественное объединение «Татаро-башкирское культурное наследие «Чишма».

ВДНХ - возвращение легенды

Всем еще памятные печальные картины состояния павильонов и аллей ВДНХ 1990-х гг., когда территория выставки превратилась в грандиозный стихийный рынок. Некогда известные всей стране архитектурные памятники обветшали, подверглись перепланировке, многое в хаосе было навсегда утрачено... Да и само историческое название пространства тогда сменилось, получив обезличенное имя – ВВЦ (Всероссийский выставочный центр) – будто долгая и насыщенная история ВДНХ намеренно стиралась. К счастью, все это в прошлом, однако труд по возрождению знакового для Москвы места предстоит серьезный и тщательный. Уже больше года городские службы и инвесторы реализуют на ВДНХ масштабный проект реконструкции, которая столь широко не проводилась с середины 1950-х. До конца 2018 года ВДНХ должна стать крупнейшим музейным, образовательным, развлекательным и парковым комплексом не только в Москве, но и во всей России.

Основная часть системы энергоснабжения ВДНХ была проложена еще в 1952 году. За десятки лет ее износ достиг 100 процентов и не соответствовал современным требованиям инфраструктуры. Более того, большинство павильонов не отвечало современным нормам электробезопасности. Теперь на территории ВДНХ переключается почти 70 км электрических сетей. 86 процентов потребления электроэнергии будет осуществляться через новые сети, а в рамках общегородской программы «Чистое небо» 26,9 км кабельных сетей спрячут под землю. Современная кабельная инфраструктура позволит улучшить видеонаблюдение и системы контроля, что сделает территорию ВДНХ еще безопаснее, а также обеспечит быстрый и бесперебойный доступ в Интернет через Wi-Fi на всей территории Выставки. Провода не будут мешать визуальному восприятию исторического облика ВДНХ, а устройство кабельной инфраструктуры позволит существенно сократить значительные расходы на временное подключение объектов.

Однако большую часть гостей ВДНХ, безусловно, интересует судьба фасадов и интерьеров легендарных павильонов. Еще с 2014 года начаты первые работы по их детальной и бережной реставрации. Часть павильонов уже открыта для посещения, а всего планируется отреставрировать 37 исторических зданий. Восстановительные работы обернулись неожиданными находками. В зале павильона №1 «Центральный» под слоем штукатурки скрывались декоративные арки. В этом же здании были обнаружены горельеф Евгения Вучетича «Знаменосцу мира, советскому народу — слава!» (1954 год) и живописное полотно Александра Герасимова 1953 года.

Арка Северного входа и павильон «Гидрометеорология» уже открылись после реставрации. Восстановительные работы в Доме культуры ВДНХ также завершились. Полностью пришлось заменить на воссозданные все 88 окон Центрального павильона ВДНХ. Старые рамы рассыпались и не защищали здание от сквозняков и сырости. Режим эксплуатации помещения был нарушен еще с конца 80-х - начала 90-х годов XX века, когда павильон использовался не по назначению, а для розничной торговли.

Еще несколько павильонов ожидают своей очереди на реставрацию, в том числе и «Мясная промышленность». Внутри павильона на стенах сохранились изображения гусей и коров, а также дегустационный зал, где когда-то можно было попробовать консервы, произведенные в разных союзных республиках.

Все обновленные павильоны будут адаптированы под образовательные, развлекательные и культурные проекты будущей ВДНХ. Реставрация коснулась и 17 фонтанов, в том числе таких известных на весь мир, как «Дружба народов», «Каменный цветок» и «Золотой колос».

В павильоне № 36 «Переработка продукции сельского хозяйства» появился Центральный музей кино, где можно будет проследить эволюцию кинематографа от самых первых фильмов до наших дней. Именно благодаря реконструкции ВДНХ удалось найти дом для этого всемирно известного музея, долгие десятилетия не имевшего своего помещения.

В павильоне № 28 «Пчеловодство» создан современный Музей пчелы. А в одном из самых красивых павильонов ВДНХ - № 66 «Культура», создано музейно-выставочное пространство Галерея «РОСИЗО», которая представляет русское искусство XX–XXI веков.

В.В.Путин и С.С.Собянин в обновленном павильоне «Космос»

12 апреля, в День космонавтики на ВДНХ открылся павильон № 34 «Космос». Там теперь работает новый музейный центр «Космонавтика и авиация». В формировании концепции «Космонавтики и авиации» приняли участие 403 000 москвичей, проголосовавших по теме «Новый музей космонавтики на ВДНХ» в проекте «Активный гражданин». Основную экспозицию «Космонавтики и авиации» составляют уникальные образцы космической техники и документы, никогда ранее не выставившиеся в музеях. На «Космическом бульваре» представлены натурные экспонаты и полноразмерные макеты космических аппаратов — от первого спутника Земли до современных ракет. Там же можно узнать о легендарных полетах, конструкторах и космонавтах.

Один из ключевых объектов выставки — макет первого искусственного спутника Земли «Спутник-1», который был запущен 4 октября 1957 года. Поскольку путешествие по центру начинается именно со «Спутника-1», особое внимание уделили его освещению. Макет отбрасывает тень на «Космический бульвар», что создает еще более впечатляющий эффект и погружает посетителей в атмосферу космоса.

Особый интерес представляет капсула Юрия Гагарина — спускаемый аппарат корабля «Восток-1», на котором 12 апреля 1961 года облетел Землю первый космонавт. В церемонии открытия музея приняли участие Президент России Владимир Путин и Мэр Москвы Сергей Собянин.

«В 2014 году вы передали нам ВДНХ, спасибо огромное. Мы зашли туда в 2014 году, потом вы дали поручение вместе с Роскосмосом наполнить жизнью павильон «Космос», создать выставку космических аппаратов, которые раньше хранились в музейных запасниках», — сообщил Сергей Собянин.

Этот павильон был одним из самых посещаемых на ВДНХ в советское время, но потом здание занял рынок, а позже оно оказалось в аварийном состоянии. Большинство металлических элементов конструкции пришлось удалить, но каркас сохранился. **«Все, что можно было отреставрировать, отреставрировано, утраченные элементы восстановили», — добавил Мэр Москвы.**

В целом после реконструкции территория Выставки будет включать семь парковых зон: Центральную аллею, Парк аттракционов, Ландшафтный парк, Парк ремесел, Парк знаний, выставочную территорию ЭКС-ПО и парк «Останкино». Кроме того, на ВДНХ появится большая прогулочная аллея, которая позволит соединить удаленные парковые части Выставки. Эти уютные уголки ВДНХ, в том числе прилегающие к Ботаническому саду, также будет удобно посетить.

Возрождение ВДНХ вдохновляет краеведов и историков архитектуры на интересные исследования. Среди работ, посвященных выставке, особым читательским успехом пользуется монография знатока сталинского ампира Александра Зиновьева «Ансамбль ВСХВ: архитектура и строительство», опубликованная в 2014 году. Именно под такой аббревиатурой (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка) территория на севере Москвы начала активно осваиваться в 1930-е гг. Тогда же стали появляться и первые павильоны.

Несколько лет назад активист татарских интернет-ресурсов и постоянный читатель нашей газеты Айнуур Сибгатуллин занялся поиском информации о давно утраченном павильоне Татарской АССР. Здание это упоминаемое и в книге Александра Зиновьева, находилось на центральной аллее ВДНХ между павильонами Таджикской ССР и Киргизской ССР, и было построено в 1937–1938 гг. Определены и имена авторов проекта - ведущего казанского архитектора Исмагила Гайнутдинова (1908-1977) в соавторстве с А. П. Ершовым. Художником павильона выступил сценограф Петр Сперанский (1890-1964) – знаток татарского орнамента, оформлявший большинство спектаклей казанских театров тех лет.

Журнал «Архитектура СССР» (1939, №9) так отзывался о здании:

«Композицию вдохновляли очаровательные памятники татарской, главным образом, жилой архитектуры. В работе над павильоном ими проявлены не только знание этих памятников, не только вкус в определении самого значительного в них, но и полная творческая независимость, необходимая для создания современного здания. Объем небольшого здания хорошо организован, ясный контраст невысоких крыльев и повышенного центра, глухих стен и прозрачных аркад, прочувствованные пропорции и рисунок деталей придают зрению большую привлекательность и значительность общественного здания».

Главной достопримечательностью павильона был уютный внутренний дворик, отделенный от аллеи аркадой восточного типа. Во дворе находилось два фонтанчика, облицованных золотистой майоликой. Майоликой также был украшен входной портал с татарским национальным орнаментом, заимствованным из народных вышивок. В центре можно было увидеть изображение ордена Ленина, которым была награждена Татарская АССР в 1934 году. По бокам от портала находились четыре стрельчатые ниши, украшенные ковровым рисунком из гипса.

Сохранилось и позднее описание интерьеров павильона, осуществленное после реконструкции здания и всей территории выставки в 1954 году. Павильон состоял тогда из пяти залов, общей площадью 350 кв. м. Вводный зал павильона рассказывал о политических и исторических событиях Татарской республики. На центральной панно, обрамленном орнаментом, изображался момент принятия Лениным, Сталиным и Калининым татарской делегации, в ходе которой был принят декрет об образовании Татарской АССР. Панно было выполнено молодыми, но уже удостоенными Сталинской премии казанскими художниками Харисом Якуповым и Лотфуллой Фаттаховым.

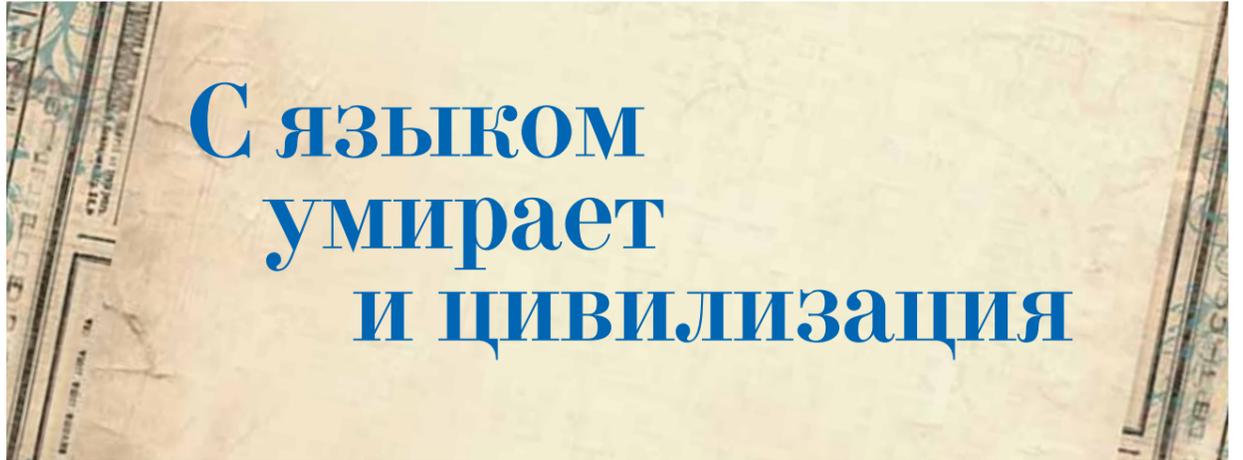
На другом стенде висела репродукция с картины ленинградского художника Александра Пушкина «Ленин на студенческой сходке в Казанском университете в 1887 году», а также графика Хариса Якупова «Ленин за изучением «Капитала» Маркса» и Лотфуллы Фаттахова «Ленин в федосеевском кружке». Информация на стендах этого зала рассказывала о подъеме промышленности республики и электрификации сельского хозяйства. В других залах посетители могли познакомиться с достижениями республики в области животноводства, растениеводства. Также были представлены лучшие предприятия, институты и колхозы Татарстана. Разумеется, бодрое содержание выставки имело мало общего с реальной жизнью послевоенной татарской деревни... Подобно фильму Ивана Пырьева «Кубанские казаки», ВДНХ выполняла роль своеобразной советской сказки, неизбежного наступления изобилия и прогресса. Величественный сталинский ампи парадных входных арок и центральных павильонов создавал праздничный настрой.

Павильон Татарской АССР был закрыт в 1959 году, когда на Выставке начался новый этап реконструкции. «Хрущевская» концепция ВДНХ предполагала отказ от республиканского и переход к отраслевому показу достижений народного хозяйства. В помещениях старых павильонов размещалась теперь продукция различных министерств и ведомств. Ликвидацию начали в 1959 году с павильонов республик и областей РСФСР, а в 1963 году были переоборудованы и здания, демонстрирующие достижения союзных республик. Как вспоминают старые москвичи, эта новая модель ВДНХ лишила выставку её колорита, возможности познакомиться с жизнью различных частей СССР, национальными традициями, орнаментом, продуктами.

В бывшем «татарском» павильоне шесть лет находилась экспозиция «Игрушка». В апреле 1963 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР окончательно оформили переход к отраслевому принципу работы выставки, приняв постановление о перестройке работы ВДНХ СССР. Ключевым моментом этого постановления был пункт первый: «... показ достижений союзных республик в развитии промышленности, строительства и сельского хозяйства осуществляться в отраслевых павильонах Выставки... а показ общих достижений республик... сосредоточить в Центральном павильоне Выставки, упразднив в связи с этим павильоны союзных республик». В 1965 году примечательный своей архитектурой и интерьерами «татарский» павильон был снесен. Располагавшемуся неподалеку павильону Башкирской АССР, также известному многим татарамосквичам старшего поколения, повезло больше, хоть и совсем ненадолго. В нем разместили самую важную для хрущевского времени экспозицию «Кукуруза». Впрочем, фреска Баки Урманче «Сабантуй» была утрачена ранее, а в 1966 году и сам башкирский павильон снесли.

К счастью, нынешним павильонам снос не угрожает. Они бережно возрождаются, и совсем скоро весь обновленный комплекс ВДНХ будет полностью готов. Легенда возвращается.

Роберт Нигматулин, академик РАН, научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова

С языком умирает и цивилизация

Россия — многоэтничная страна, многонациональная, как мы привыкли говорить. Нас волнует, что время от времени возникают межэтнические противоречия.

Недавно я узнал интересный факт. Русские ведь себя считают славянами. Но были проведены генетические исследования. Их результаты я узнал от директора Института общей генетики им. Н. И. Вавилова, члена-корреспондента РАН Николая Казимировича Янковского и академика Академии наук Республики Башкортостан Эльзы Камилловны Хуснутдиновой. Оказывается, русские — по своему происхождению на 98 % угро-финны, а не славяне. В шутку они сформулировали: русские это финны, говорящие на русском языке. Но, оказывается, и татары по своему биологическому происхождению на 92 % тоже угро-финны, а не тюрки. То есть русские — славяне, а татары — тюрки только по языку и культуре, но не по «крови». Я ни в коем случае не призываю отказываться от своих культурных корней, но не надо забывать и о своих генах, говорящих о нашем происхождении, и предках, которые веками жили вместе. Так что у большинства из нас были предки, разговаривавшие на разных языках. Это следует из простых математических оценок. Родителей (первое поколение перед нами) у нас двое, дедов и бабушек (второе поколение перед нами) — четверо, прабабушек и прадедушек (третье поколение от нас) — восемь и т. д. Число наших предков в n-м поколении перед нами равно $N = 2^n$. На каждые 100 лет приходится три-четыре поколения. Тогда Александр Невский, который жил около 770 лет назад, отстоит от нас минимум на 30 поколений, а число предков у каждого из нас за этот период было в 1,5 раза больше, чем все население мира в XIII веке, не то, что численность населения на территории современной России. Это свидетельствует о том, что у всех нас есть общие предки, жившие во времена Александра Невского. А предки каждого человека, жившие в средние века, были из разных этносов и говорили на разных языках, то есть у всех нас гены разных этносов, а потомки каждого из нас через несколько поколений разойдутся по разным этносам. Этническая картина с веками меняется.

Есть теорема этнографии. Этнос не вечен. Вечен этнический процесс. История нашей страны — процесс биологического (генетического) и культурного взаимодействия разных этносов, а не только экономического и военного, когда воевали друг с другом. Раз Батый усыновил Александра Невского, значит, они тесно сотрудничали. Иван Грозный — правнук Мамай. У Бориса Годунова мать — татарка. Были межэтнические браки, было взаимодействие угро-финской, славянской и тюркской культур. Выше я уже говорил, что, если мы будем напирать на термин «татарское иго», тогда казахи, узбеки, украинцы должны назвать русский период «русским игом». Собственно идею «русского ига» и пытаются внедрить национальные экстремисты на Украине и в других бывших республиках СССР, стараясь вытравить из памяти все позитивное и акцентировать только негативное. Но в этом периоде тесного взаимодействия культур под «русским игом» у узбеков, казахов, украинцев, татар, грузин и других народов Российской империи и Советского Союза забыли как выдающиеся достижения, так и социальные трагедии. Было все. И это наша история, и ее не надо упрощать, эксплуатируя умиление «дружбой народов» или гнев на «иго» одного этноса над другим этносом народа России.

Теперь о проблемах языков при этнических или национальных взаимодействиях. В мире существует около 7 тыс. языков, а 90 % населения мира пользуются всего 25 языками, то есть достаточно изучить 25 языков,

и никаких проблем, потому что оставшиеся 10 % кое-что понимают в этих больших языках. Например, малые северные народы России говорят по-русски, хотя у них есть свои языки.

В мире ежегодно исчезают не только виды животного мира, но и 10 малых языков. Я нерелигиозный человек, но когда начинаешь думать о разных сторонах жизни, рассматривать живое и неживое, о способности языков народов выражать все великое разнообразие жизни, то моя научная нерелигиозность ослабевает и даже стремится к нулю. Я не могу понять все разнообразие мира, этих муравьев, букашек, птичек, рыб, млекопитающих и, наконец, человека — царя природы, как результат стохастических молекулярных процессов, начавшихся с неорганической материи. Все время всплывает мысль: кто-то разумный управляет. Так вот каждый язык для меня — это тоже божественное создание. Нельзя придумать живой язык. Язык эсперанто, придуманный человеком, — неживой, в нем нет божественного духа, поэтому он не прижился. Когда исчезает язык какого-то этноса, умирает цивилизация. Это страшная беда — беда интеллектуальной экологии.

Среди людей, страдающих болезнью Альцгеймера (потерей памяти), те, кто владеет несколькими языками, сохраняют большую память. Все уходит в мир иной, кто как — у кого-то желудок отказывает, у кого-то почки, у большинства сердце или убивает злокачественная опухоль, а у некоторых перед уходом практически умирает часть мозга, ответственная за память, а все остальное работает.

В многоэтничной стране этническая гармония достигается через многоязычие. Это очень важно, потому что если язык какого-то малого народа будет рассматриваться как ненужный, то многие люди этого народа будут бунтовать даже после утери этого языка. Никто из нас никогда не согласится, если скажут, что его прадеды и прабабушки, которых мы никогда не видели, были чем-то хуже, чем прадеды и прабабушки другого, что один язык лучше другого. Это невозможно и не нужно признавать. Поэтому, конечно, надо содействовать сохранению всех языков, несмотря на естественные процессы умирания этносов. Так же как все мы смертны, но мы стараемся продлить жизнь каждого, что является фундаментальной основой гуманизма.

В Швейцарии четыре государственных языка: французский, немецкий, итальянский и ретороманский. На последнем говорят всего несколько процентов населения. И государственность языка меньшинства — это нормально. Должно быть так, чтобы в государственных структурах можно было отстаивать свои интересы на любом из этих языков. Как можно понять президента Украины, который говорит о свободном использовании русского языка, но русский язык не должен быть государственным? Он должен носить статус государственного, то есть быть под защитой и поддержкой государства. Каждый язык, которым пользуется какая-то заметная часть населения, должен носить такой статус. Это не значит, что все должны изучать этот язык, но государство должно заботиться о его сохранении и, тем более, о возможности людей защищать себя на родном языке.

У меня есть знакомый профессор. Его зовут Джордж, он живет сейчас в Швейцарии. Он грек, жена у него — франкоязычная швейцарка, у них два сына. При мне сынвоя по телефону со своим дедом-греком говорили по-гречески, с мамой — по-французски. Джордж был профессором в США, и его семья жила там. Его сыновья окончили там школу. Значит, английский — как родной. Потом семья переехала в Швейцарию, и сыновья Джорджа учились в университете в Цюрихе, где обучение на немецком языке. Оба стали инженерами. У них четыре активных (практически родных) языка. Но они собирались учить еще испанский и турецкий. Разве их сравнить по интеллекту с одноязычными, которые составляют большинство в России или США? Да, мы живем в тяжелых условиях, но нужно понимать, что ничего хорошего не получится без серьезных усилий учиться, и не только своей профессией. В Финляндии 5 % граждан говорят на шведском языке. Я шведов, граждан Финляндии, спраши-

И туган тел, и матур тел,

эткам-энкамнең теле!

Доньяда күп нәрсә белдем

син туган тел аркылы.

Г. Тукай

вал: «Когда сборные Финляндии и Швеции играют в хоккей, вы за кого болеете?». Ответ был: «За команду Финляндии». Язык — одно, государственность — другое, то есть они патриоты той страны, в которой живут. Но язык обязательно нужно сохранять и стремиться к многоязычию. В Нидерландах водитель автобуса без акцента говорит по-английски, а еще на немецком и голландском языках. Это пример для нас.

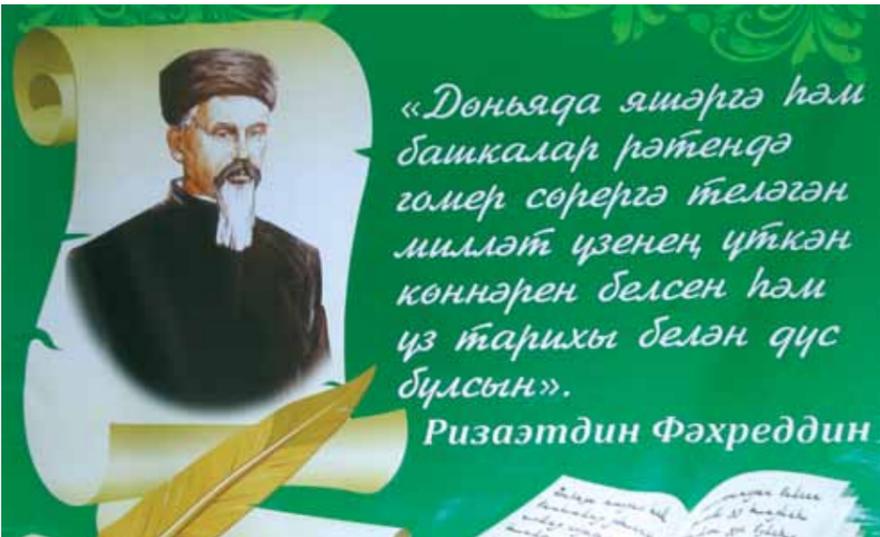
Мы не должны говорить: «Нам не нужен твой чукотский или еще какой-то язык», и это не значит, что мы должны его учить, но мы должны помочь его сохранить, раз представляем великую нацию. Это очень важно. Спокойная ассимиляция относительно небольшого этноса преобладающим этносом сопровождается накоплением скрытой пассионарности. Могу сказать, когда я работал в Башкирии, там случались межэтнические конфликтные споры, причем совершенно на пустом месте. Многие башкиры и татары в городах, как правило, не знают своего родного языка. Кстати, башкирский и татарский языки настолько близки (там только фонетические различия), что для меня это единый татарско-башкирский. В 1990-е годы некоторые возбужденно говорили: «Надо заставить русских учить башкирский язык». Я отвечал: «Ты свою жену и детей сначала обучи, а потом за русских берись». Но что надо делать в Башкортостане, это создавать условия для развития башкирского языка и ни в коем случае не возмущаться увеличением количества школ на башкирском языке и стимулированием его изучения. Основа межэтнического мира — понимание, что каждый язык — это, вобщем говоря, божественный дар. Языкам небольших народов трудно выживать, но надо все делать для того, чтобы они сохранялись.

Что такое многоэтничность личности? Это то, кем я себя ощущаю. Я татарин, родившийся, получивший образование и ставший профессором в Москве. И для меня русский и татарско-башкирский языки и культуры, все национальные переживания — родные. Я считаю себя и татарин, и русским, и башкиром, и это нормально. Это не значит, что все татары и башкиры должны быть такими, но возможность быть носителем духа нескольких этносов — это нормально, тем более что сейчас увеличивается количество Ахметов Ивановичей и Иванов Ахметовичей: мама одной национальности, папа — другой. Сейчас мы не указываем в паспорте национальность — важно, кем ты себя ощущаешь. Есть такие люди, которые могут себе сказать: «Я и русский, и еврей, и украинец». Это нормально.

Более того, есть такое понятие — «многоконфессиональность». Россия, как и многие страны (Индия, Китай, США, многие европейские страны и др.), многоконфессиональная. В них население исповедует разные религии. Думаю, наступит время, когда появится много людей, которые будут исповедовать одновременно несколько религий. Для них исчезнет разница между религиями, ведь три основные религии — христианская, мусульманская и иудейская — имеют общую основу. Бог один, только пророки разные.

...Я не настаиваю, чтобы все такими были, но такую возможность не исключаю.

(Из лекции выдающегося ученого и общественного деятеля, директора Института океанологии им. П. П. Ширшова, академика РАН, доктора физико-математических наук, профессора Роберта Искандеровича Нигматулина, прочитанной в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов 20 ноября 2014 года).

О человеке безграничной душевной щедрости

2 мая 2018 года в возрасте 65 лет ушел из жизни государственный деятель, дипломат, востоковед Тимур Юрьевич Акулов, с именем которого неразрывно связана новейшая история Татарстана. На протяжении более двадцати лет – с 1991 по 2012 год Тимур Акулов определял международные связи республики, находясь на должности помощника, государственного советника Президента РТ по международным вопросам. Во многом именно благодаря его опыту, знаниям и авторитету о Татарстане узнали в разных частях мира. Большую роль он сыграл в укреплении связей республики со странами арабо-мусульманского мира. В этой сложной работе Тимур Юрьевичу помогли глубокие знания, полученные во время учебы на восточном факультете Ленинградского университета, в ходе работы переводчиком и преподавателем в Йемене. Знание языков (а помимо русского и татарского, он свободно владел английским, арабским и узбекским), богатый жизненный опыт, доброжелательность и открытость помогли ему выстраивать прочные связи в гуманитарной и внешнеэкономической сферах с партнерами из разных стран на благо Татарстана и России. В последние годы Тимур Юрьевич Акулов являлся депутатом Государственной Думы Российской Федерации, входил в Правительственную комиссию по делам соотечественников за рубежом и Консультативный совет субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД Российской Федерации. Тимур Акулов награжден орденом Почета, медалями.

В дни прощания с Тимуром Акуловым добрые слова и соболезнования в адрес его семьи поступали из родного Узбекистана, от студенческих друзей, из Казанского федерального университета, где Тимур Юрьевич в молодости преподавал, от всех, кому довелось работать и сотрудничать с ним. Соболезнования в связи с кончиной Тимура Акулова выразил муфтий шейх Равиль Гайнутдин: «Сердечно разделяя чувства горечи и утраты, мы молим Всевышнего о ниспослании родным и близким мужества и мудрого долготерпения, ибо сказано в Священном Коране: «Мы все принадлежим Аллаху и к Нему же и вернемся». Мы в молитве о том, чтобы Всевышний Аллах принял душу нашего брата как душу истинного правоверного, смилостивился над ней, облегчил ее испытания и определил ее место в Раю. Молитвенно прошу у Всевышнего терпения и стойкости всей семье нашего брата, ушедшего в вечность».

В нашей газете Тимур Юрьевича Акулова вспоминают его студенческий товарищ, наш постоянный автор – известный востоковед и общественный деятель Фарид Асадуллин и петербургский краевед, журналист Альмира Тагирджанова.

Тимур Акулов принадлежит к поколению людей, которым путевку в жизнь в 70-е гг. дал Ленинградский государственный университет. Среди его выпускников много ярких и выдающихся личностей – и ныне здравствующих, и уже покинувших этот мир. К их числу принадлежит мой университетский товарищ и коллега по арабистике Тимур Акулов. Именно в студенческие годы мы познакомились, а потом на протяжении многих лет общались, встречаясь то в Казани, то в Москве или Санкт-Петербурге. В молодости легко заводил знакомства и друзей. Одни потом остаются с тобой на всю жизнь, другие по разным причинам уходят.

Тимур ушел, но останется память о его душевной щедрости и готовности оказать дружескую поддержку. Широта его натуры требовала общения, которого было в избытке в годы нашей молодости. Он ценил дружеские посиделки, где всегда было место и откровенной и серьезной беседе и остроумным шуткам и всеобщему веселью. Когда вспоминаешь эпизоды этих встреч, невольно улыбаешься. В коллекции Рафаила Хакимова, его соседа по кабинетам Казанского Кремля, сохранились некоторые его афоризмы. Тимур с большим уважением относился к своей супруге Фариде (выпускнице кафедры иранской филологии восточного факультета), подчеркивая при случае ее особый статус главного семейного советника.

В новейшей истории Татарстана Тимур Акулову уготовано почетное место одного из ближайших соратников М.Ш. Шаймиева. Нынешний высокий престиж республики в стране и на международной арене во многом заслуга советника Тимура Акулова. В 90-е годы Татарстан был своего рода визитной карточкой России в арабо-мусульманском мире, часто объясняя и разъясняя единоверцам то, что порой было трудно понять из официальных источников. В истории современной российской дипломатии и МИДа его след также значителен.

Икмалетдина Ихсаноглы и других видных деятелей Организации исламского сотрудничества (ОИС) он знал лично и имел с ними доверительные отношения. Участие России в деятельности этой организации, встречи и консультации с послами арабо-мусульманских стран, организация переговоров высокого уровня в Казани и некоторых европейских столицах, а также многое другое – все это легло на плечи Акулова и его команды. Его роль в становлении и развитии международных контактов современного Татарстана с другими странами трудно переоценить.

Наверно, уместно поставить его деятельность в один ряд с жизнью выдающегося советского дипломата Карима Хакимова (1892 – 1938), первого полномочного представителя СССР в арабских странах, внесшего заметный вклад в установление добрых отношений советской России с арабо-мусульманским миром в 20-30-е гг. прошлого века. Если сравнить, их жизненный путь и биографии они во многом схожи. Оба своим трудом, а также верностью своему призванию заслужили почетное место в истории Татарстана и России.

Фарид Асадуллин,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, советник председателя Совета муфтиев России.

Не сомневаюсь, что у Тимура Юрьевича Акулова было много друзей и хороших знакомых, которые его знали намного лучше меня. Наша же первая встреча состоялась ранней осенью 1999 года в Петербурге в представительстве Татарстана, куда была приглашена моя свекровь Фатима Мусовна Тагирджанова. Мы знали, что разговор пойдет о проведении в Казани совместно татарскими и турецкими учеными симпозиума памяти ее отца Мусы Бигеева в связи с 50-летием его кончины. Время было назначено вечернее, и она попросила меня сопроводить. Нам навстречу, широко шагая, вышел обаятельный улыбающийся человек и все пространство холла от его улыбки и голоса наполнилось доброжелательностью и радушием. Оказалось, что Тимур Юрьевич был выпускником восточного факультета ЛГУ, помнил покойного профессора Тагирджанова, знал их дочь Асию. Нас пригласили к столу, и за чаем начался разговор по существу. Акулов сказал, что можно мероприятие провести в Петербурге и спросил, как бы Фатима Мусовна хотела: широко – собрать общественность и ученых или узко – меджлис внутри татарской общины. Свекровь ответила, что вполне достаточно симпозиума в Казани, что она рада: об отце вспомнили. В семье-то его никогда не забывали. Далее разговор перешел в другое русло, Тимур Юрьевич не был ограничен во времени, встреча получилась душевной, беседа за чаем – долгой и непринужденной. Фатима Мусовна сделала вывод: какой приятный человек! Конференция в Казани была хорошо организована, участия в ней Тимур Юрьевич не принимал. Его присутствие требовалось в других местах.

Прошло несколько лет. Фатиме Мусовне исполнилось 85 лет. Она задумалась о будущем своего архива, семейных реликвиях, переданных ей матерью в 1970-х гг. Написала в Казань, что хранит неопубликованный перевод Корана М. Бигеева. Не спеша вела переговоры, которые зашли в тупик, и начатого дела до конца довести не успела. Скончалась... Вопрос остался открытым. Я написала Тимур Юрьевичу, потому что никого больше не знала. Акулов откликнулся, пригласил приехать, и в течение трех лет вопрос о публикации был решен. В 2010 году вышел двухтомник (перевод и биографическая книга). Финансировала издание компания «ТАИФ». Одновременно в Петербурге фонд «Знаменитые универсанты» издал книгу «Многонациональный мир Петербургского университета». Раздел «Галерея портретов универсантов-современников» содержал краткие сведения и слова выпускников об alma mater. Тимур Юрьевич был одним из нескольких татар. Он написал: «Университет — это обитель знаний, незабываемый период моей жизни, который помог найти свое призвание». Редакция просила прислать два снимка в студенческие годы. Разве мог парень, позируя со штангой, предполагать, какой груз ответственности в будущем ляжет на его окрепшие плечи! В тот сборник был включен исторический очерк автора этих строк «Извилистыми тропами к океану знаний» о мусульманах: преподавателях и студентах императорского университета, выпускниках довоенного времени и первых послевоенных лет. В том же году вышел фильм «Кандагар». Казалось, совсем недавно мы следили за происходящим и не ожидали, что станет стыдно за создателей фильма, обидно за Акулова, за летчиков-татар. Ну, не должны сценаристы так вольно обращаться с историческими событиями и надумывать то, чего не было, тем более, когда здравствуют участники. Выбросили из фильма татарскую составляющую, но ведь это не правильно. Как-то стало ясно, что татары по своей сути все-таки бесконфликтны. «Ходай барын да күр», — эту фразу с детских лет очень часто слышу от разных людей в различных ситуациях.

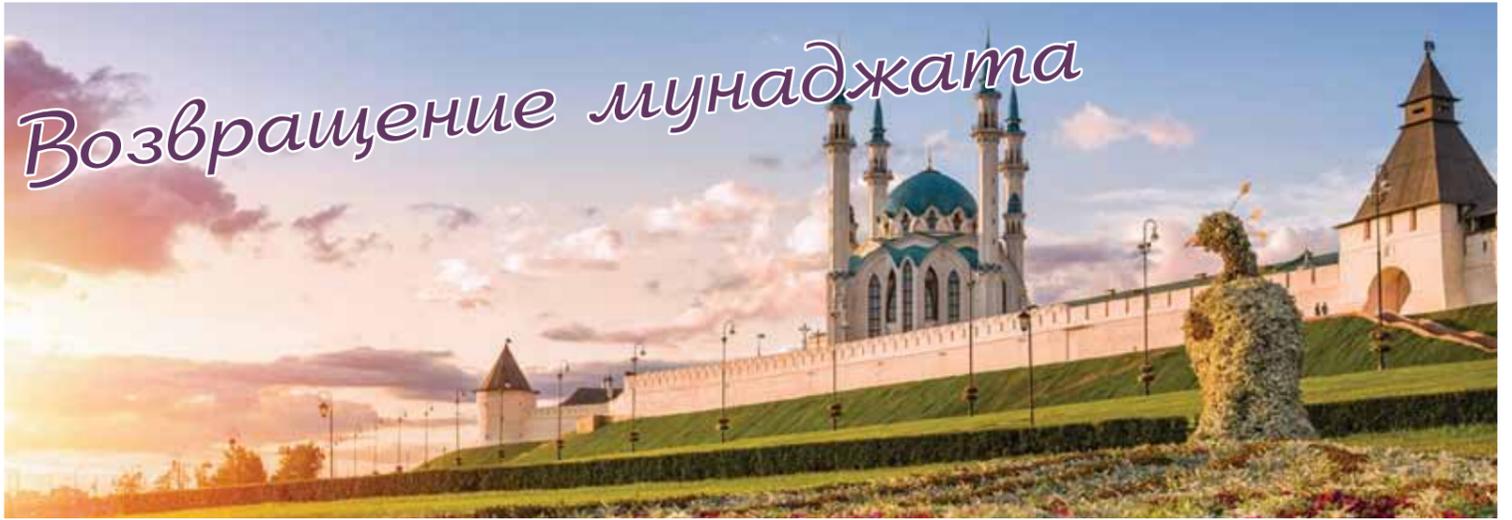
Вообще, мы не часто встречались с Тимуром Юрьевичем. Только на мероприятиях. Помню, в 2011 году виделись дважды: на открытии бюста Атауллы Баязитова во дворе СПбГУ и в Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. В 2012 г. — на открытии конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. Встречались, как старые друзья, он не ограничивался кивком в ответ на приветствие, умел выделить из толпы, подойти пообщаться. Казалось, всегда был в хорошем приподнятом настроении, потому что поводы для его присутствия в основном бывали позитивными. В последний раз виделись во дворе петербургской мечети на похоронах Ж. Пончаева в декабре 2013 г., а последний телефонный разговор состоялся в конце декабря 2016 года. Позвонила я сразу же, как только узнала о предложенной одному издательству статье, автор которой обнаружил в Турции аналогичный перевод Корана, но не Бигеева, а другого автора. Считала, что обязана сообщить ему об этом, поскольку Тимур Юрьевич имел отношение к нашим издательским делам. По голосу Тимура Юрьевича чувствовалось, что он болен, разговор был кратким: «Что вы хотите? Я — пенсионер. С наступающим новым годом». К сожалению, факт досадного недоразумения с изданием подтвердился. Горько осознавать нашу сопричастность к еще одной неприятности в конце жизни этого доброго человека. Теперь одна просьба к Всевышнему: Кара кабере якты булсын, туфрагы жиңел булсын, урыны жәннәттә булсын. Аминь

Тимур Акулов многократно летал в Кандагар, где вел переговоры об освобождении российских летчиков, оказавшихся в плену у движения «Талибан» (Афганистан 1996 г.)

Альмира Тагирджанова, краевед,
Санкт-Петербург

Гузель Абульханова, музыковед

Об особом жанре татарской народной культуры – мунаджате в нашей газете уже рассказывалось. Но в нынешнем июне, совпадающем со второй половиной месяца Рамадан, обращение к этому феномену мусульманской традиции особенно символично. Во многих татарских домах, на трапезах-ифтарах звучат сейчас мунаджаты. Их сюжеты различны: есть посвященные пророку Мухаммеду, его матери Амине; уходу в другой мир – ахират, рассказывающие о месяце Рамазан и ночи Предопределения кадер кичесе. Все это находит отражение в татарской народной духовной поэзии.

Пришло время напомнить и о видном татарском композиторе Шамиле Шарифуллине (1949-2007), благодаря которому интерес к мунаджату был возрожден, а многие пласты фольклора получили профессиональную обработку, зазвучали в лучших концертных залах. Шамиль Шарифуллин оставил большое наследие – хоревые произведения, камерную и симфоническую музыку, музыку к спектаклям, кино, балеты и ученые труды по фольклористике. Но особое место в творчестве композитора занимает хоровой концерт «Мунаджаты». Еще в середине 1970-х гг. Шамиль Шарифуллин осмелился заговорить о запрещенном тогда жанре мусульманского религиозного песнопения.

Музыка Шамиля Шарифуллина звучит и сейчас. В этом году, в Казани, в Большом концертном зале им. Салиха Сайдашева с успехом прошел концерт-открытие фестиваля имени Назиба Жиганова «Мирас». В концерте Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан под руководством маэстро Александра Сладковского исполнил наряду с музыкой Назиба Жиганова, Загида Хабибуллина, Энвера Бакирова, Резеды Ахияровой и сцены из балета Шамиля Шарифуллина «Йусуф и Зулейха».

О судьбе композитора и о его произведениях для нашей газеты рассказывает дочь Шамиля Шарифуллина казанский музыкант Гузель Абульханова.

Когда я общалась с папой, часто думала о том, что он совершенно не похож по внутреннему миру на своих талантливых родителей. Глубина мысли, умение мыслить стратегически в искусстве и жизни – вот, что всегда отличало папу! Спустя много лет я узнала о том, что наши предки Каратаевы были наделены землями близ Симбирска в числе прочих мурз, и что у нас в роду было шесть поколений имамов, а шеджере пропало во время наводнения в начале 1950-х гг. в Туркмении, когда разлилась Амударья. Вот тогда мне стало ясно, почему папа так мыслит.

Родился Шамиль Шарифуллин в 1949 году недалеко от поселка Фараб в Туркмении. Шамиль был еще маленьким мальчиком, когда однажды его бабушка – Халима Алимджановна Каримова взяла с собой на кладбище на могилу деда. Шамиль впервые услышал, как бабушка поет нечто совершенно незнакомое и красивое, и спросил, что это было такое, на что получил ответ: «Сынок, закрой свои уши и забудь, тебе это знать не нужно!» Красивые мелодии еще долго крутились в

голове и не давали покоя. В те времена ведь был запрет почти всего, связанного с исламом, даже на мусульманской окраине СССР – в Туркмении.

Шамиль рос недалеко от города Чарджоу в Туркмении. Это была местность, где когда-то проходили войска Александра Македонского, и в старых источниках местность называлась по-гречески – Феребр. Во всех дворах звучала своя национальная музыка, все дружили и ходили друг к другу в гости, и может быть, именно благодаря впитанному мелосу разных наций и возникла впоследствии у мальчика тяга к народной музыке.

«До семнадцати лет я жил в Туркмении в поселке Фараб. Я очень хорошо знаю Среднюю Азию, ее частичка во мне сидит до сих пор. Во мне очень много солнца, этой энергии. Отец мой любил музыку, мама прекрасно пела. А бабушка спела мне 40 народных песен, после этого я и заболел этим делом всерьез и надолго.

У нас в доме собирались друзья отца. Отец играл на мандолине, грек Тамбулиди – на скрипке, армянин – на трубе, дядя Костя Савченко – на баяне. Концерты этого ансамбля я слушал регулярно с четырех лет», – вспоминал детство сам композитор.

Одно событие совершенно перевернуло жизнь подрастающего Шамиля. Ему было уже 13 лет, когда он по радио впервые услышал увертюру из вагнеровской оперы «Тангейзер». Он был просто потрясен, музыка его заворожила! Шамиль сознательно захотел серьезно заниматься музыкой и попросил родителей купить ему баян; родители его поддержали.

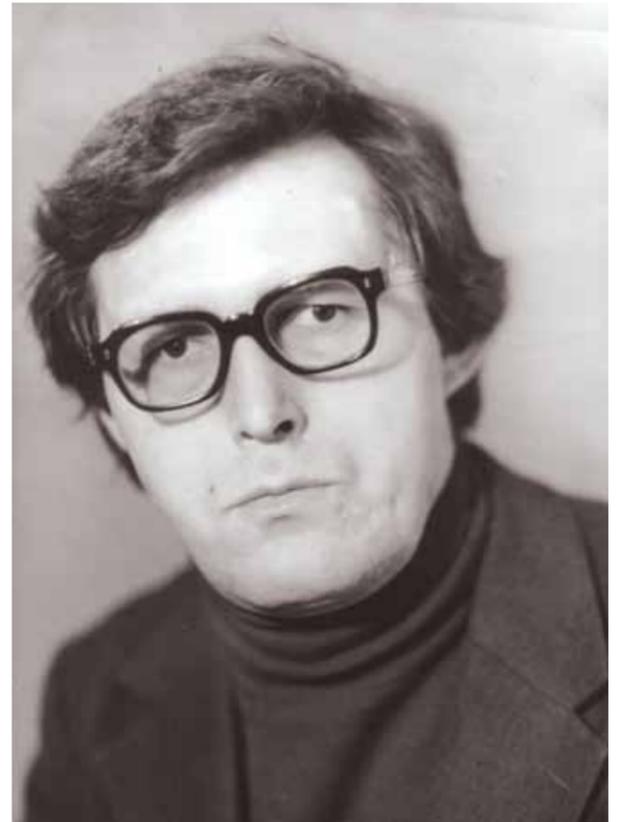
Родители мальчика не были музыкантами, но мама – Лейла Яхиевна, прекрасно пела, а отец – Камил Сунгатуллин – играл на скрипке и мандолине, а впоследствии освоил науку настройки фортепиано, был единственным настройщиком в Чарджоу. По вечерам дома часто устраивались домашние концерты, где мама пела, а отец и соседи играли музыку разных родов.

Единственное место, где можно было получить хоть какое-то музыкальное образование – это был местный клуб при хлопкозаводе, куда и стал ходить Шамиль. Полгода занятий – и он взял у своего первого педагога всё, что мог и поехал учиться в город Чарджоу. Следующий этап обучения длился год. За полтора года был пройден весь курс музыкальной школы-семилетки, получена справка и Шамиль поступил в Ашхабадское музыкальное училище. Там обучение продлилось два года, и было принято решение об отъезде в Казань – на свою историческую Родину.

В Казани молодой человек поступил к замечательному педагогу – Василию Павловичу Плетневу – отцу знаменитого Михаила Плетнева. Результатом этих занятий стала победа на Всероссийском конкурсе баянистов Поволжья, где он занял третье место. В это же время Шамиль увлекается композицией и представляет на конкурс, который проходит в Казанском музыкальном училище, несколько своих работ: «Скерцо», «Вальс» и «Юмореску» для двух баянов. Посещая консультации по композиции у двух видных казанских педагогов – Альберта Семеновича Лемана и Анатолия Борисовича Лупова, он получает две противоположные рекомендации: первый советует искать свой стиль, второй – навсегда прекратить занятия композицией.

В 1969 году Шамиль Шарифуллин поступает в Казанскую консерваторию на факультет народных инструментов. Ему прочат прекрасное будущее солиста-баяниста. Но на последнем экзамене, в коридоре консерватории, он встречает профессора Альберта Семеновича Лемана, который интересуется, на какой факультет поступает абитуриент. Узнав, что на факультет народных инструментов, он советует поступать на теоретико-композиторское отделение и договаривается о сдаче экзамена по гармонии. Так, профессор Леман сыграл ключевую роль в судьбе будущего композитора, направив его в нужное русло. Советы Альберта Семеновича еще не раз пригодились будущему композитору, и он всегда с благодарностью их вспоминал. Молодой музыкант поступает в класс композитора Алмаза Монасыпова.

А вот в Союз композиторов Татарской АССР Шамиль поступил не сразу, его взяли только с третьей попытки, в 1974 году. В этом же году появляется

в свет первое органное сочинение в татарской музыке – вариация для органа. Также появляются восемь обработок народных песен.

Как известно, мунаджат – лирико-эпический жанр в музыкальном творчестве татар, испытавший значительное влияние коранического речитатива и суфийской традиции. Мунаджаты и народное творчество начинают всерьез интересоваться молодого исследователя музыки. А на дворе стояли 70-е годы...

С 1971 года композитор начинает регулярно ездить в экспедиции в татарские села Ульяновской области, записывает там песни, дает «второе дыхание» самым древним пластам народной музыки – мунаджатам, баитам, дастанам, изучает особенности фольклора различных этнических групп татарского народа, обрядовые песни (календарные, земледельческие, гостевые, свадебные). С 1972 года Шамиль Шарифуллин работает заведующим кабинета музыки народов Поволжья Казанской консерватории. Друзья и знакомые Шамиля вспоминают, что он мог в любой момент точно сказать, сколько в кабинете имеется записей и прокомментировать каждую из них. Народная музыка осталась страстью Шарифуллина до конца его дней.

В 1975 году, в возрасте 26 лет, Шамиль Шарифуллин пишет хоровой концерт «Мунаджаты» в семи частях. В основе каждой части – старинные напевы и мелодии. Например, первая часть «Этот мир» – древние строки народного мунаджата суфийской мистической традиции, записанного композитором от бабушки в 1970 году, метр стихотворения – хазадж-и мусамман-и салим, который на протяжении мунаджата выдерживается полностью. Вторая часть «Проявляет» создана в жанре восточной газели, в поэтических метрах системы аруз; в третьей части, которая названа самим автором «Мечты», Шамиль Шарифуллин сознательно заменил тюркское обращение к Тенгри на следующее обращение: «Аллах, Аллах, скажу я». Потрясающая по красоте поэзии и силе музыки центральная часть «Будет день». Пятая часть – «Заклинание» – Шамиль Шарифуллин использовал семь начальных аятов из 36-й суры Корана – «Йасин». Используя текст аятов, автор стремился создать своеобразный звуковой эффект огромной толпы людей, читающих вслух эту суру в большой и просторной, гулкой мечети, с помощью народного коранического распева. Шестая часть – «Ой-ёй, горькая смерть». По структуре стиха и мелодии её можно отнести к наиболее древним образцам элегической поэзии татарского народа, восходящей к ритуальной поэзии древних тюрков. По материалу это – редкий образец ритуального плача.

Первым слушателем хорового концерта стал ректор консерватории, народный артист СССР Назиб Гаязович Жиганов. Как рассказывал сам Шамиль Шарифуллин, после первого прослушивания произведения на

ректорском белом рояле в своем кабинете Жиганов вскочил и выбежал из кабинета. Через несколько минут появился с проректором Семеном Басовским и попросил еще раз сыграть «Мунаджаты»... Они были сыграны еще раз, и воцарилось молчание, после чего Жиганов спросил Басовского, знает ли тот, что сейчас произошло? Басовский отрицательно покачал головой, на что Жиганов сказал: «Семён Зеликович, запомните этот момент! Вы присутствуете при рождении новой страницы в татарской музыке!»

После этого было принято решение об исполнении хорового концерта хором Казанской консерватории под руководством профессора Семена Казачкова на XIV Пленуме Союза композиторов Татарской АССР в декабре того же 1975 года. Но было одно «но»! ... Название, которое вызвало массу негодования многих деятелей того времени. И Жиганов стал советовать изменить название, но композитор был непреклонен: если менять, терялся весь смысл слов и музыки! Как ни отговаривал дальновидный Жиганов Шамиля Шарифуллина, так ничего и не получилось.

В течение двух месяцев Семен Абрамович Казачков - руководитель хора, находился в состоянии нерешительности и серьезных раздумий по поводу исполнения сочинения молодого автора - слишком уж рискованным казалось исполнение такого сложного произведения за такой сравнительно небольшой срок подготовки! Решение менялось буквально каждый день: один день Казачков говорил, что будет исполнять концерт, на второй - что нет, слишком страшно, на третий - опять, что будут и так все два месяца в подвешенном состоянии. В конце концов, Казачков всё-таки решил рискнуть исполнить хоровой концерт «Мунаджаты» на Пленуме.

8 декабря 1975 года в актовом зале Казанской консерватории при невероятно переполненном зале на концерте Пленума Союза композиторов впервые был исполнен концерт для хора а capella молодого, тогда еще никому не известного композитора Шамиля Шарифуллина «Мунаджаты» хором консерватории....

Трудно было предположить заранее, какую вызовет реакцию это абсолютно новаторское сочинение в рядах музыкантов и любителей, но такого не ожидал никто! Исполнение вызвало бурную продолжительную овацию зала, зал буквально скандировал «Браво!» и не отпускал исполнителей и композитора со сцены, хотя был и ряд скептически настроенных музыкантов.

Спустя некоторое время хор консерватории был приглашен выступить в Клуб имени Тукая, где находился Союз писателей, и там состоялось следующее исполнение «Мунаджатов». Присутствовали многие писатели Татарстана, среди которых и общепризнанные мастера - Гумер Баширов, Наки Исанбет, Сибгат Хаким.

И вновь была та же бурная реакция зала на исполнение произведения. После исполнения были пламенные речи писателей со сцены и Сибгат Хаким сказал: «Шамиль, ты отчаялся сделать то, чего мы боялись и о чем мы молчали много лет!» После продолжительных аплодисментов писатели чуть ли не на руках вынесли молодого композитора, воодушевленные музыкой и исполнением.

Жизнь всегда полна сюрпризов и далеко не всегда приятных. Практически сразу после триумфального исполнения премьеры две очень известные личности в сфере искусства побежали с доносами в Татарский обком КПСС. В доносе было написано, что Шамиль Шарифуллин пропагандирует религиозную тематику. Результатом этого «похода» стало наложение запрета на издание произведения Шамиля Шарифуллина по всей России: рукописи повсеместно возвращали без объяснений и не издавали. Самое любопытное, что именно эти две личности, спустя много лет, когда уже будет можно, будут во всеуслышание говорить о композиторе прямо противоположное....

Парадокс жизни композитора состоял в том, что почти всю его музыку с огромным удовольствием исполняли, но не издавали. А изданы были «Мунаджаты» только.... спустя двадцать восемь лет в Татарском книжном издательстве в 2003 году, хотя прочно вошли в репертуар многих хоровых коллективов, постоянно исполнялись на концертах и конкурсах по всему миру и даже звучали в 1987 году в Ватикане, на фестивале хоровых культур!

А еще впервые талант композитора был признан не его земляками в Казани, а в Москве. В 1985 году независимое жюри во главе с крупнейшим композитором современности Родионом Щедриным вручили композитору премию Союза композиторов России имени Дмитрия Шостаковича за концерт для оркестра «Джиен» (1981) и концерт для хора «Деревенские напевы» (1976). Это было как раз в разгар массы неудач, когда его прекрасные песни, которые спустя двадцать лет войдут в золотой фонд татарского романса, не проходили худсовет по разным причинам, когда его рукописи возвращали назад, а коллеги по цеху не принимали новаторского музыкального языка.

Надо сказать, что Шамиль Шарифуллин является не только создателем жанра хорового концерта и концерта для оркестра, автором первого органного в татарской музыке произведения, глубоким исследователем фольклора, успешно претворяющим его в своем творчестве, он - новатор и очень смелая личность, сумевшая сказать свое слово в искусстве о самом запретном.

г. Казань

Габдель Махмут, член Союза писателей России

ПРАВДА СУЛЕЙМАНОВА

«Национальное бесконечно богато»
Д.С. Лихачев

В любом обществе обязательно бывают люди, чья мысль опережает время, взгляды современников, которых понимаем с опозданием. Таким был мой земляк и друг, у кого я останавливался жить, будучи в Тюмени, сибирско-татарский поэт Булат Сулейманов, которому я посвятил, в общем-то, рядовой рассказ свой «Шамайка» в книге «Земляки». Он был именно таким в свое время - великим в мыслях и движении души, и наивным, беспомощным в поступках повседневных, житейских. Как юнец, очарованный наступившей эпохой гласности и зачатков перемен, он пишет, а «Тюменская правда» в качестве полемической наживки публикует статью «Сибирские татары. Кто мы?», где со своей колокольни доказательно, а с точки зрения оболваненной толпы крамольно, пишет о проблеме языка, литературы, культуры и искаженной доселе истории сибирских татар. Из этой его статьи я впервые узнал и заинтересовался тем, что, оказывается, сибирско-татарский язык имел свою письменность на основе арабского алфавита, входил в число дипломатических языков.

Ох и развернулась тогда драчка! Всем скопом набросились на одинокого, без того битого не раз в течение долгих лет творчества, поэта. В этой толпе слепой и не созревшей до восприятия свежего взгляда, оказались и защищаемые Булатом татары. Он писал, что если «Нет языка - нет народа» (так называлась другая его проблемная статья), а мой классный руководитель, когда-то как математик доказывавший нам превосходство рубля над долларом, на всю область на примерах своих учеников (без меня - не знал, кем я стану, а то бы и я вошел в список) гневно распекал оппонента Сулейманова. Мол, ничего страшного не было, зато обученные в русифицированных татарских школах его воспитанники стали больше поступать в институты (чего только не бывает на свете! Мои две сестренки, с первого класса засевшие за парты с русскими учебниками по всем предметам, так и не получили высшего образования, а я, все 10 лет обучавшийся по татарским учебникам, стал русскоязычным писателем). Но разве об этом болела душа поэта Сулейманова? Он говорил лишь, что нельзя было по-прежнему увлекаться этим. Татары, между прочим, любое указание обязательно перевыполнить норовят, как тот русский дурак из поговорки. Мы лучше всех уничтожили свои мечети. Лучше других перевыполнили перевод на русские учебники. И татарский язык стали преподавать в объеме, как я когда-то учил немецкий. В результате выросло целое поколение, не овладевшее в полной мере русским, зато оторванное от татарской культуры... навсегда. Родной язык остался на уровне разговорно-бытовом, для общения с необрушевавшими дедами. Кому в Тобольске мешала татарская газета? - вопрошал в своих статьях Булат Сулейманов. Почему надо было закрывать татарские клубы, до нуля низвести там татарские школы, учебники, затем за необходимость и татарское педучилище? Разве этим завоевывается авторитет у русского человека?

До перестройки, когда нельзя было что-либо издать, опубликовать на эту тему, Булат ездил по районам области, выступал в школах, институтских аудиториях, клубах. И, как всегда, на тот самый вопрос тривиальный, как он стал поэтом, объясняя и говоря об истоках, привел его к поэтическому творчеству, к перу, начал рассказывать о перевранной советскими учебниками истории нашего народа, неверном преподнесении темы взаимоотношений русского и татарского народов. Еще в те далекие семидесятые, когда мы снова полюбили Сталина, пели оды трудам - государственным и литературным - Брежнев, Булат рассказывал, что сибирские татары, как и все другие татаризированные разные этносы, не с монголами пришли и захватили территории, где живут, а были завоеваны этими чингидами, колонизированы и как рабы-щиты, рабы-оружие (а часто и добровольно, ведь всегда брали кнутом и пряником) были вовлечены в дальнейшие войны и походы - против Руси, Европы. Раз не с монголами, значит, была у татар другая дорога, приведшая в Сибирь, и шла она с Алтая, и жили татары на своих сибирских просторах за сотни лет до Кучума, с которым воевали, которому покорились насильно физически, но не духом. Затем им пришлось; одним - с Кучумом воевать против Ермака, а другим, помня о завоевании Кучумом, - пассивно оставаться в тени. Эти ошеломительные откровения, правда Булата вызвали шквал самых разнообразных откликов в периодике - от восхищения до полного непонимания. И в те годы, и после его статьи в «Тюменке», требования «читателей» были одни - не может такой очернитель оставаться членом Союза писателей СССР, ату его! Когда в декабре 1990 года в Тюмени собрался съезд населения области для создания ассоциации татар «Сыбыр» (трактовка Сулейманова, хотя, по мне, по произношению и надо было именовать: «Себер» - от «себеру», т.е. мести, в смысле «сметенный народ» - таково этнонимическое самоназвание сибирских татар), весь зал рукоплескал, скандировал, предлагая Булату в президиум, в докладчики, в содокладчики, наконец...

Булат Валикович Сулейманов родился 28 мая 1938 года в деревне Супринская Вагайского района Тюменской области. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, его отец, Валика Халиуллович, ушел на фронт, мать, Атия Яковна, осталась с четырьмя сыновьями на руках, самому старшему не было и семи лет. Кто вырос в деревне и сполна хватил военного лихолетья, голода и невзгод, чаще всего не могут вспомнить, когда они начали самостоятельно работать. Не помнит и Булат: наверно, лет с шести, с семи. Во время сенокоса возил копны, гонял лошадей на молотилке, помогал ухаживать за колхозной скотиной на конном дворе, на ферме...

В 1961 году экстерном сдал экзамены за десять классов, поступил в Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Булат Сулейманов - выпускник Литературного института имени М.Горького в Москве. Первые стихи Булата Сулейманова появились на страницах Тобольской районной газеты «Ленин юлы» (Путь Ленина) в 1958 году. А в последние годы стал регулярно публиковаться в журналах «Казан утлары» и «Ялкын», «Юность», «Сибирские огни», «Урал», «Уральский следопыт», еженедельнике «Литературная Россия». В 1975 году стал лауреатом премии журнала «Юность». Вышло два сборника стихов - «Таңнар фонтаны» («Фонтаны зорь») и «Ак метеор» («Белый метеор»). Стихи Б. Сулейманова переведены на русский, башкирский, киргизский, мордовский, азербайджанский и другие языки народов СССР. Плодотворно трудится Б. Сулейманов и в прозе: его рассказ «Абу баба», напечатанный в 1983 году в журнале «Казан утлары», получил высокую оценку критиков и читателей.

В 2013 году в Тюмени в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга, посвященная его жизни и творчеству.

Но триумф его тут же сменился трагедией. Рванувшись к власти национальная элита, не желавшая допустить его в свои ряды, была хорошо подготовлена: народу, всегда уважавшему мнение властей предрешающих, запустили аргументированный ответ тогдашнего зампреда облисполкома, который и «показал», «открыл» народу «истинное» лицо Булата Сулейманова: дескать, на одном важном мероприятии он, допущенный к трибуне, выпалил не к месту: «Вы, русские, - кильмешяки (приблудившиеся) на сибирской земле»... Я сидел и думал: «Неужели мой собрат мог такое написать, да еще принародно это читать?..» Теперь перечитываю это стихотворение поэта и диву даюсь. Нет сильнее удара, когда бьет человека его же словами. Если бы тогда зачитали истинно его строки! «Мы, татары, - не кильмешяки на этой земле - на родине своей поем», - писал он.

После этого злополучного съезда, когда была создана ассоциация, неизвестно чем занимающаяся поныне, Булат прожил неполных два месяца. Ему шел всего-то 53-й год, был в расцвете своего дарования. Обиду от своих он не пережил. Запил, желая залить свое израненное сердце, и в одиночестве, не дотянувшись до телефона, застыл...

г. Надым

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Весь 2018 год отмечается в России 150-летие Максима Горького. Некоторые юбилейные мероприятия уже прошли. К примеру, торжественные вечера состоялись на сценах обоих наследников бывшего Художественного театра. Один из театров, на Тверском бульваре, и сейчас носит имя Горького, а другой - в Камергерском, «отработал» день рождения классика, следуя своей уже привычной юбилейной схеме. Именно так в МХТ вспоминали несколько лет назад Чехова и Станиславского - с помощью монтажа старых писем, стремясь воспроизвести интонацию давно ушедшей эпохи. Неожиданно оказалось, что, вспоминая Горького, на исторической мхатовской сцене незримо прощались с эпохой Табакова...

Между тем передать даже частицу времени Горького невозможно без обращения к мыслям, волновавшим его - «несвоевременным» или вполне лояльным. Великая горьковская проза и публицистика не существовали без политики и всё стремление рассказать о «буревестнике революции» без идей и страстей, которыми была наполнена его жизнь - лишь наивное упрощение. Юбилей проходит не смело, робко, словно не находится нужных и точных слов, выражающих современное читательское (литературоведческое, сценическое) отношение к его личности и произведениям. Мешает слишком явный груз наших знаний о поздней трагической жизни Горького. Памятны еще хлесткие горьковские цитаты начала 30-х гг., «творческая поездка» писателя на Беломорканал к «перевоспитываемым» заключенным и выпущенная под редакцией Алексея Максимовича страшная книга об этом... Да и монументальный посмертный образ никогда еще не помогал писательской славе (вспомним здесь и литературную судьбу Маяковского).

Сейчас мало кто скрупулезно занимается горьковскими текстами. В моде - биографии. Из относительно нового и яркого мне запомнились книги Дмитрия Быкова и особенно Павла Басинского, а еще - немного шаржированный образ Горького в сериале о Савве Морозове.

Однако памятник Горькому у Белорусского вокзала в Москве после 12 лет пребывания в парке вновь занял свое законное место, в разных городах работают горьковские музеи. Но и музейная жизнь заметно меняется. «Физически я родился в Нижнем Новгороде, духовно - в Казани» - в соответствии с этими горьковскими словами был организован еще в 1940 году в столице советского Татарстана музей Горького. Хорошо помню его экспозицию: воссозданную пекарню, в которой в 1886-1887 гг. работал подручным пекаря Алеша Пешков, платье его молодой жены Екатерины. Но уже в тот давний приход в музей, еще не реконструированный, осталось предчувствие скорого завершения целого пласта жизни этого пространства. Горький энергично замещался Шалапиным. А зимой этого года обновленный музей получил и официально новое название

Сторож Мустафа Юнусов. Иллюстрация к рассказу М. Горького «Случай из жизни Макара». 1961 г.

- А.М.Горького и Ф.И.Шалапина. Все закономерно и органично; многочисленные туристы, посещающие Казань, увидят две равноценные экспозиции, посвященные друзьям-волгарям.

Неисчерпаемы горьковские сюжеты. Один из них старый, в советское время часто звучавший на казанских конференциях, в статьях и диссертациях: татары в творчестве Горького. За последние десятилетия тема эта заметна истощилась, а многое накопленное забылось. Нынешний юбилей - повод вспомнить татарские сюжеты горьковской прозы и драматургии.

Начну с книги, и совсем не с горьковской. Дочитываю старую монографию 1977 года об актере Льве Свердлине. Изложены в ней интересные факты об учебе Свердлина у Мейерхольда, ролях в его театре (и об атмосфере в труппе, есть немного о загадочной Зинаиде Райх). Разумеется, подробно рассказывается о работе Льва Свердлина над «восточными» ролями, одной из которых был дворник-татарин в горьковских «Моих университетах», экранизированных Марком Донским в 1939 году. Свердлин, желая изучить особенности акцента и пластики деревенского татарина, нашел в Москве старого дворника и долго с ним общался. Помогал актеру и опыт астраханского детства.

В былые годы (да и сейчас отчасти) татарские зрители и читатели ловили каждое упоминание о нашем народе в фильмах или в русской литературе. Болезненное и назойливое напоминание о «татаро-монгольском иге» делало ценным и памятным любое положительное отражение татарского сюжета в искусстве. Так и с крохотной «татарской» ролью Льва Свердлина, запомнившейся многим.

Горький, проживший в Казани четыре года, а затем трижды бывавший в городе, отлично знал быт татар.

«Итак - я еду учиться в казанский университет, не менее этого. И вот я в полутатарском городе, в тесной квартире одноэтажного дома. На чтениях было скучно, хотелось уйти в Татарскую слободу, где живут какой-то особенной, чистоплотной жизнью добродушные, ласковые люди; они говорят смешно искаженным русским языком; по вечерам с высоких минаретов их зовут в мечети странные голоса муэдзинов, - мне думалось, что у татар вся жизнь построена иначе, незнакомо мне, не похоже на то, что я знаю и что не радует меня.

... Не хотелось идти в мастерскую видеть людей, - и, таская на себе кучу снега, я шатался по улицам Татарской слободы до поры, когда стало светло и среди волн снега начали нырять фигуры жителей города».

Не становясь главными, татарские герои придавали достоверную основательность и в известной мере - колорит его произведениям. Всех упоминаний татар и не перечислишь.

А можно обратиться и к другим сюжетам. Горький и татарские писатели. Оживленная переписка Гаяза Исхаки с Горьким. До нас дошли два письма Горького к Исхаки и восемнадцать писем татарского писателя к Горькому. Содержание их подробно изложил казанский историк Азат Ахунов в своей статье, опубликованной еще в 2004 году (№ 3) в нашей газете. Напомним лишь общие штрихи.

Первое письмо к Горькому датируется декабрём 1910 года. Исхаки обращался из Стамбула. Контора горьковского книгоиздательства «Знание» вела разговор об издании его пьесы «Брачный договор» и даже был выполнен русский перевод, но публикация затягивалась. Исхаки просил Горького прояснить ситуацию и указать на недостатки текста. Горький, живший на Капри, вскоре оживляюще ответил Гаязу Исхаки, просил также подготовить автобиографический материал и напомнил о ранее заказанном «Очерке о современном состоянии татарской литературы».

Как известно, Гаяз Исхаки порекомендовал написание этого очерка татарскому литературоведу Наджипу Гасры, поскольку подобный материал не обошелся бы без разбора творчества самого Исхаки. Очерк под названием «Пробуждение русских татар и их литература» был напечатан в четвёртом номере журнала «Современник» за 1911 год. «Уважаемый товарищ Гаяз Исхаки! - писал Горький в Стамбул, - Очерк, присланный вами, показался мне вполне отвечающим той цели, которая имела в виду, - ознакомиться культурное русское общество с современной литературой татар».

Остальные ответы Горького касались судеб пьес Гаяза Исхаки. «Не находите ли вы нужным перевести для русской публики «Жизнь с тремя жёнами»? Это, вероятно, очень интересно как особенность татарского быта и было бы своевременно для русской публики... Мне приходит в голову такая мысль: хорошую бы услугу оказал и русским и татарам тот татарин, который взялся бы проследить, как влияло соседство татар на русский народ в его представлениях о жизни», - такой ответ Горького ободрял жившего в бедности в

Стамбуле Исхаки. Кстати, позднее Горький отправил Гаязу Исхаки не гонорар, а личный денежный перевод. Имелась у Горького и нереализованная идея с помощью Гаяза Исхаки издать сборник, посвященный литературе казанских татар.

Совсем другой сюжет и эпоха. И другой татарский писатель.

Кави Наджми и Горький. Схожие с Горьким судьбы и пройденные «университеты», странствия бывшего чернорабочего, упаковщика актюбинского мыловаренного завода Кави Наджми, а главное - близкое художественное мировоззрение сделали их встречу неизбежной. Она состоялась в 1928 году. А еще в 1926 году, Кави Наджми отправил Горькому перевод своего рассказа «Жребий» и получил совет: «Истинная красота и мудрость - в простоте. Слова должны быть простые и ясные». Кави Наджми встречался с Горьким и во время работы Первого съезда Союза писателей СССР в 1934 году. Об этой встрече двух писателей всегда упоминали в советское время на экскурсиях сотрудники казанского музея Горького.

А есть и еще одна любопытная тема - отражение татарских героев горьковских произведений в изобразительном искусстве. Для разговора об этом, вернемся в сам музей, давно ставший одним из центров культурной жизни Казани. Вновь - особое имя, крепко сблизившее горьковскую литературу и татар.

Магдалина Константиновна Мавровская (1914-2012) была современницей для нескольких поколений казанских художников. 98 лет прожитых лет, из которых большая часть посвящена искусству. Успех её был связан с удачно выбранным жанром - графикой, становлению которой в Татарстане она посвятила жизнь. Хотя были и красочные акварели, именно черно-белые графические работы, мастерски передающие пейзажи, героев, облики улиц определили особое значение Магдалины Мавровской в искусстве.

Земляки - Максим Горький и Федор Шалапин

Не знаящая Горького лично, но словно вышедшая из его круга.

Начало - в семье православного священника, благодаря чему и получила девочка редкое библейское имя мироносицы Магдалины. На Урале, в селе Маминское Шадринского уезда Пермской губернии (ныне Свердловской области) родилась весной 1914 года будущая художница. Здесь стоит особо сказать об отце - Константине Александровиче Мавровском, окончившем Пермскую духовную семинарию. Его однокурсником был знаменитый уральский сказочник Павел Петрович Бажов. Подобно многим семинаристам начала века Мавровский и Бажов не стали священниками, а преподавали в епархиальном духовном училище, где готовили учителей начальных классов. Мавровский учил Закону Божьему, Бажов - русскому языку. Весь уклад просвещенного провинциального духовенства, привычка к чтению, красота уральской природы определили судьбу Магдалины.

...Репрессии против духовенства не обошли стороной Мавровских. Несколько лет Константин Александрович провёл в лагерях, а после чудесного (но еще не столь редкого для начала 30-х гг.) освобождения, с семьей перебирается в Казань. Пригласил его в Казань другой однокурсник по семинарии - тогдашний казанский архиепископ, но служение в храме быстро прекратилось... Пришлось устраиваться швейцаром в Лесном институте.

Город Магдалина познавала с карандашом в руках - бродила по казанским улицам, рисовала башни Кремля, силуэты особняков и храмов, заглядывала в колоритные татарские слободы. Из впечатлений ранней юности появится много лет спустя её цикл «Казань в недалеком прошлом» («Старая Казань», 1987), среди которого подлинный графический шедевр «Федоровский монастырь». Уютно идущий дым из труб, водовозы на улицах - ушедший мир и ритм волжского города остался в её работах. Не случайно графику Магдалины Мавровской, запечатлевшую город первой трети XX

века, искусствоведы смело ставят в один ряд со знаменитыми казанскими гравюрами англичанина Эдуарда Турнерелли 1839 года.

Магдалину Константиновну хорошо знали и любили в казанских литературных музеях. Её акварельные работы, посвященные толстовским местам Казани, были созданы еще в начале 1950-х гг. и имели большой успех.

Но главными стали Тукай и Горький. К их образам и произведениям Магдалина Мавровская возвращалась в течение всей жизни. Пейзажи Заказанья, где художница подолгу жила, проникаясь миром и бытом татарской деревни, серии «Тукай в детстве», «Юность Тукая», портрет «Последняя весна» - все это стало частью богатой традиции восприятия художниками образа поэта. Казанские художники вспоминают, как Магдалина Константиновна и в солидные годы на велосипеде (!) часто ездил в Арский район, чтобы слышать татарскую речь земляков поэта.

Без имени Магдалины Мавровской нельзя представить историю горьковского музея Казани. В 1944-53 гг. Мавровская работала здесь художником-оформителем и участвовала в создании нескольких заметных в послевоенной Казани выставок. Многие её работы находятся в фондах. Стены музея оставались для Мавровской родными до конца жизни. В 1981 году здесь прошла выставка её работ. Часто проходила Магдалина Константиновна мимо здания родного музея спеша уже на другую работу - в Художественный фонд ТАССР, где в конце 70-х гг. её усилиями была создана специальная офортная мастерская.

Юнус Сабитов. Иллюстрация к произведению М. Горького «Евграф Букеев». 1961 г.

Мавровской посчастливилось застать еще людей, знавших Горького, включая его современника по казанской жизни Андрея Степановича Деренкова - хозяина пекарни, у которого работал Алеша Пешков. Знала она и жену Горького Екатерину Павловну Пешкову, дочь Шалыпина - Ирину Федоровну Шалыпину. Беседы с ними помогали глубже понять казанский период жизни Горького, определили её художественные интересы на долгие годы.

Работы, посвященные Горькому и его произведениям, создавались в разные времена. «Встреча Маши Деренковой с Алексеем Пешковым» - еще в 1945 году. Через год появляются иллюстрации к пьесе «На дне», к повести «Мои университеты»; в первой половине 1950-х гг. - к рассказам «Коновалов», «По Руси (молодой Горький)». Через много лет сложится ценнейшая графическая серия «Горьковские места в Казани» (1976-79). Это офорты: «Старая пристань, где Алексей Пешков работал грузчиком», «Подвал-пекарня», «Ночлежка на бывшей Мокрой улице», «Сад генеральши Корнэ», «Развалины бывшего стекольного завода», «Казанский университет» и др. листы.

Но для читателей нашей газеты мы напомним любопытные работы из другой серии Магдалины Мавровской - «Образы татар в произведениях М. Горького» (1958-59). Немного позднее (в 1961-62 году) Мавровская вернется к этой теме в новом техническом исполнении: «Ибрагим», «Хаби» и другие.

Изобразит она и Мустафу Юнусова. 12 декабря 1887 у стен Федоровского монастыря на берегу Казанки пытался свести счеты с жизнью, выстрелив себе в грудь из револьвера, 19-летний Алексей Пешков. Монастырский сторож Мустафа Юнусов оказал Пешкову помощь, благодаря чему будущий советский писатель Максим Горький выжил.

А как точно показан художницей джадидский образ Юнуса Сабитова, читающего татарскую газету, из горьковского «Евграфа Букеева» - одного из набросков будущей пьесы «Егор Булычов и другие»!

...Быть может, новое прочтение горьковских произведений стоит начинать именно с таких графических работ. А потом, поискав в текстах изображенных героев, вспомнить великую прозу классика мировой литературы.

Московские воспоминания Асгата Губайдуллина

Наша выдающаяся современница, всемирно известный композитор София Асгатовна Губайдулина с 1991 года живет в Германии, но регулярно приезжает в Россию, посещает родную Казань, где активно действует центр её имени. В родном доме, расположенном на улице Тельмана близ реки Казанки, она отметила осенью 2016 года свой юбилей. «Я постоянно ощущаю себя на перекрестке двух культур, восточной и западной, может потому, что выросла в Казани, на перекрестке двух великих традиций: мусульманской и христианской...».

Появилась она на свет в Чистополе 24 октября 1931 года - в этом городе на Каме работал тогда землеустроителем её отец. Часто ценители музыки спрашивают Софию Асгатовну о родителях, корнях, атмосфере и укладе русско-татарской семьи, в которой она выросла. Губайдулина - символ авангарда и не только в творчестве, но и в жизни - не любит предаваться воспоминаниям. Несмотря на разные испытания и трагические утраты, продолжает творить свою особую музыку, совершает дальние гастрольные поездки, консультирует исполнителей её произведений. Недавно София Асгатовна в 86 лет (а возраст она не скрывает) совершила длительный перелет из Гамбурга в Новосибирск. На Транссибирском арт-фестивале скрипача Вадима Репина София Губайдулина представила свое новое сочинение для скрипки с оркестром «Я и ты», созданное под впечатлением прочитанной еще в молодости книги философа Мартина Бубера.

Времени для раздумий о прошлом очень мало, все захватывает творчество. Но о родителях, как и об учителях по Казанской консерватории (Альберте Лемане, Назибе Жиганове), София Асгатовна всегда говорит охотно и с теплотой.

Её отец, инженер-геодезист Асгат Масгудович Губайдуллин (1903-1996) прожил долгую жизнь, посвященную изучению недр Татарстана и преподаванию в Казанском инженерно-строительном институте. Он оставил интересные воспоминания (скромно названные «Автобиографией»), наполненные семейными и служебными сюжетами, но и позволяющие увидеть в частной жизни обобщенное отражение истории страны. Так всегда бывает с текстами талантливых людей, а Асгат Масгудович был несомненно незаурядным человеком. Он происходил из династии просвещенных имамов села Бэйрәкә Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Ютазинский район Татарстана) и всю жизнь хранил память о своей родословной. Примечательно, что он особо подчеркивал принадлежность к тептярям - особой этносословной группе татар. Часто вспоминал Асгат Масгудович и о юности, проведенной в Москве 1920-х гг., временах учебы в Московском межевом институте.

Московский фрагмент воспоминаний представляет интерес и для расширения представлений об истории татарской общины столицы первого советского десятилетия. Асгат Губайдуллин, только приехавший из Татарстана, в большом малознакомом еще городе, стремился общаться со своими земляками, разговаривать на родном языке, часто приходил в Татарский клуб им. Ямашева в Замоскворечье - Дом Асадуллаева.

Специально для читателей газеты «Татарский мир» предлагаю небольшой московский фрагмент воспоминаний Асгата Масгудовича Губайдуллина.

В 1922 году, заручившись письмом Земельного отдела, я отправился в Казань, где в Наркомземе без особых осложнений получил направление в Московский межевой институт.

По приезде в Москву я очутился перед большой трудностью: где мне остановиться и где жить. В этот раз мне помогла счастливая случайность. Целый день я, обивая пороги в Наркомземе и Всеработземле, реально ощутил на себе действие народной мудрости «Москва слезам не верит». В конце дня набрел я на товарища, ведавшего размещением приезжих крестьян-ходоков. Он сказал, что был специальный дом для ходоков, но закрылся. Потом, видя мое безвыходное положение, с кем-то посоветовался, и мне выдали талон на одни сутки.

Дом ходоков в Борисоглебском переулке помещался в одноэтажном особняке - бывшем танцевальном зале. Оказалось, что дом ликвидирован, ходоки уехали, новые не поступают, но там осталось человек шесть не ходоков, а бездомников, которым некуда деваться. Естественно, я присоединился к ним. Первый год своей учебы я провел в этом неотопляемом помещении.

Осенью 1923 года Представительство Татарии в Москве открыло общежитие для студентов из Татарии и Башкирии в здании бывшей татарской начальной школы во дворе мечети на Большой Татарской улице. В общежитие я попал одним из первых. Со мной были в основном студенты консерватории, театрального института (ГИТИС) и института кинематографии. Из Татарии были Сара Садыкова, ее муж Газиз Айдарский, Мансур Музафаров, Гульсум Камская и ее муж Ильясов; из Башкирии - Магдеев, Саттаров, Янбарисов и др.; из крымских татар - Яхья Шерфедин. Все эти товарищи были профессиональными артистами, они не только учились, но и возглавляли татарскую театральную жизнь Москвы:

регулярно давали концерты и спектакли в татарском клубе в Мало-Татарском переулке (здание бывшего медресе Асадуллаева) и в арендуемых театральных залах столицы.

Для дальнейшего существования мне надо было иметь какой-либо заработок. Удалось найти частные уроки, которые продолжались года полтора. Это меня устраивало, так как не очень обременяло, но давало небольшую сумму, и, кроме того, я столовался в семьях, где давал уроки. Со временем уроки кончились, и мне пришлось перейти на работу по ликвидации неграмотности в клубе на улице Дербневской, где была организована группа татарских грузчиков. Со мной там работали два массовика и два студента Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), прикрепленные для политической работы.

Эта работа для меня была тяжела: приходилось посещать методические семинары, проводимые РОНО, где говорилось о таких мудреных методиках, которые мне были совсем непонятны, казались бесполезными, а время терялось. Приходилось часто задерживаться в клубе, участвовать в подготовке и проведении различных «мероприятий». Все это было очень обременительно.

Мне стало известно, что писатель Шамиль Усманов, работавший тогда инспектором военных учебных заведений, подыскивает репетитора. Я встретился с ним и по его рекомендации поступил в Артиллерийскую школу помощником преподавателя. Там я проводил дополнительные занятия с курсантами. Занятия были не так часты. Я получал оклад, и мне присвоили офицерское звание. Это было на заключительном этапе моего пребывания в институте.

Однажды дежурить со мной пришла девушка. Она приехала из Казани, поступила в финансово-экономический институт, звали ее Марьям Гайнутдинова. Мы с ней провели весь вечер и подружались, стали вместе посещать концерты, музеи, театры, ходили на собрания нашего землячества. Через некоторое время она получила место в общежитии своего института. Тогда я стал ее навещать, а иногда мы встречались где-нибудь в условленном месте, чтобы сходить куда-нибудь или просто погулять. Марьям раньше меня окончила институт и уехала в Казань на работу. В это время мы обменивались с ней письмами.

Я получил направление на вторую производственную практику в Казань, уволился с работы в Артиллерийской школе и выехал в Казань.

Моя первая самостоятельная работа по специальности проходила в Челнинском районе, в поселках Игенче, Красная заря и в селе Князево.

В 1927/28 учебном году я приехал в Москву заканчивать проект. На место в общежитии претендовать было нельзя, жил в Лосиноостровске на квартире. Работа шла туго, многое было неясно, расчеты были слабо обоснованы, но, как бы ни было, я ее завершил и поехал в Казань продолжать работу. Защита проекта откладывалась. Я был не один в таком положении, своевременно защитили проекты единицы. Очевидно, считая защиту наших проектов простой формальностью, в 1930 году Квалификационная комиссия присвоила нам звания инженеров-землеустроителей и выдала дипломы.

12 ноября 1991 года, Казань

Подготовил к печати **Марат Сафаров**

Миңзифа Әхмәтшина

Миңзифа Хәйретдин кызы Әхмәтшина 1955 нче елның 10 июнендә Чистай районы Татар Сарсазы авылында туа. Иске Роман сигезьеллык, аннан Каргалы урта мәктәпләрендә белем ала. Хезмәт юлын Чистай сәгать заводында башлый. Читтән торып Минзәлә авыл хужалыгы техникумының Әлмәттәге филиалын, аннан Алабуга культура-агарту училищесын тәмамлый. Беренче шигырьләре районда чыга торган «Ленин юлы», (хәзер «Чистай хәбәрләре») газетасында дөнья күрә.

Үзенең шигырьләренә көйләр дә яза Миңзифа Әхмәтшина. 2000 елдан ул Үзешчән композиторлар берлеге әгъзасы. Хәния Фәрхи, Искәндәр Биктаиров, Руслан Кирамутдинов, Ильназ Гариповлар аның жырларын халыкка ирештерделәр.

Язымыш жиле 2003 елда аны Әлмәт төбәгенә алып килә. С.Сөләйманова, Г.Афзал, Н.Әхмәдиев, К.Булатовалары белән таңылган Әлмәт язучылар оешмасында эшли башлый. Бүгенге көндә Әлмәт язучылар оешмасында администратор, оешма каршында эшләп килүче С.Сөләйманова исемдәге «Кызыл каурыйлар» әдәби берләшмәсә житәкчесе. Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре.

Әбиемә

Карыйм, карыйм, сокланып
Туялмыйм әбиемә.
Күнегеп килә инде ул:
"Ак әби" диюемә.

Ап-ак күлмәген кия ул.
Ак оек, ап-ак яулык.
Шуңа микән Ходай аңа
Кушучлап биргән саулык.

Тиздән йөз яшен тутыра
Ак күңелле әбием.
Без аны бик яратабыз
Ул әнисе әтинең.

Дисбесен тотып көненә
Биш тапкыр намаз укый.
Бисмилласыз йөрмәгез, дип,
Безгә дә көн-төн тукый.

-Эш эшләгез!, - ди әбием,
Эшләгән - үлмәс, - ди ул.
Ялкау гына эш сөймәс, - ди,
Һәм көн дә күрмәс, - ди ул.

Ап-ак күлмәк, ап-ак яулык
Ак әбием иңендә.
Шул әбиемә ошарга,
Тырышамын үзем дә.

Ипи, ипекәйгенәм

Әни әйтә: - "Ипи белән
Аша ашың, туярсың.
Ашаганда тыныч утыр,
Ашап туйгач, уйнарсың!"

Әби әйтә: -"Туеп торгач,
Әппәреңне ит, балам.
Киң ризыклар бирә Ходай,
Шуңа шөкер ит, балам!"

Ашны ипиләп ашыйлар,
Бабай белән әти дә.
Аларның көчле булуы,
Горурлык мин - нәнигә.

Түгәрәк ак ипекәйне
Тешләп кабып куйдым да,
Бигрәк туклыклы икән бит,
Бер кабуда туйдым да.

Ике учлап кулым тотып,
"Аллаһу әкбәр!", - димен.
Тыныч, матур дөньяларда,
Яшәсәк иде имин!

Безнең песи

Аягында кара читек
Һәм кап-кара мыегы.
Үзе урау, үзе озын -
Елан кебек койрыгы.

Әнкәй ит туры башласа,
Елтырый ике күзе.
Мияу-мияу, дип ит сорый,
Бигрәк хәйләкәр үзе.

Түзә алмый куш аягын
Өстәлгә сузып куя.
Каян белә икән шулай -
Ит тураганны тоя.

Кем, дисемә? Бу бит безнең
Песи - Мыраубикәбез.
Барыбызга - назлыбикә,
Барыбызга иркәбез.

Салкын, син кайда?

Урамда салкын, диләр,
Бик тә өшетә, диләр.
Урамга аның үзен
Күрергә чыкты Дилбәр.

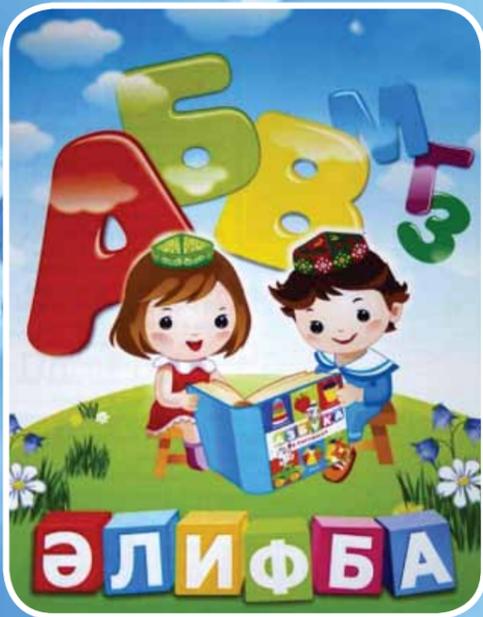
Тун киде, шарф япты,
Күп йөредә урамда.
Салкынны көтә-көтә
Туңып бетте буранда.

Алия диләр мине

Әтием дә, әнием дә,
"Ай, кызым!", - диләр миңа.
"Алсу йөзле, айдай кашлы,
Йолдызым!", - диләр миңа.

Дәү әни дә, дәү әти дә
"Алла биргән!", - дип сөя.
Якын әби белән бабай,
"Алма-жүмешем!", - дия.

"Ай, бигрәк матур кыз!", -диләр,
Үткән-барган бар кеше.
Нигә соң белми беркем дә -
Алия минем исем!

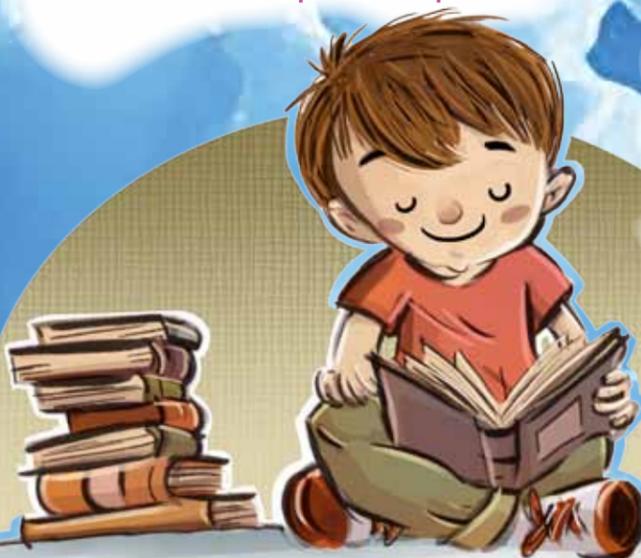

Туган телем-татар теле

Туган телем - татар теле,
Торган җирем - Болгар җире.
Мең яшәгән тарихы бар,
Юк италмас чорлар җиле.

Туган телем - татар теле,
Сабый чактан кадерен беләм.
Күңелемдә аны йөртәм,
Яратамын җаным белән.

Сөйләшәмен туган телдә,
Исән - имин туган илдә.
Туган телем - бәхет гел дә,
Оҗмах минем торган җир дә!

Шагинур Мустафин, писатель-поисковик, член-корреспондент Российской академии военно-исторических наук

ОТЦОВСКИЙ ЯБЛОНЕВЫЙ САД

«...Если человек не любит хотя бы просматривать старые фотографии родителей, если не хранит их воспоминания как зеницу ока, если не ценит некогда ухоженного ими яблоневого сада, то можно считать, что он вовсе не любил, не уважал родителей.»
Дмитрий Лихачёв.

...Я хожу по весеннему саду. Останавливаюсь возле каждой яблони, глажу их шершавые стволы и ветки, разговариваю с ними. В свое время, полвека тому назад, в год двадцатилетия Великой Победы и в честь рождения одиннадцатого ребенка в семье, их посадил наш отец. Ровно двадцать яблонь в память о двадцати годах мирной жизни. И уже через несколько лет эти деревья начали одаривать нас сладкими плодами...

В жгучие морозы 1979 года многие яблони померзли, и казалось, уже погибли. Весной они не порадовали дивной зеленью крон и волшебным ароматом цветенья. Мы все, а более других наш отец, были очень опечалены...

К счастью, огорчения оказались преждевременными. Произошло настоящее чудо: через год из нижних частей стволов вытянулись зеленые росточки.

— Смотри-ка, не поддались злым морозам! Значит, не совсем замерзли-то и не умерли, возродились-таки, очень уж верно, хотелось жить! Значит, быть саду, цвести буйным вешним цветом!.. — радовался отец.

Действительно, вскоре деревья зазеленели, как бы обретя вторую молодость, заметно похорошели... Только жаль, что от полученных на фронте ран и контузий ушел из жизни отец, скончался он в неполные пятьдесят семь лет.

Каждый раз, проходя по яблоневому саду, я думаю об отце, о его нелегкой судьбе и благородных деяниях, о его жизни, похожей на жизнь нашего возродившегося сада...

...Ахметсафа Мустафин был старшим из четверых детей в семье героя Гражданской войны, активиста сельской коллективизации, самого первого тракториста и лучшего в деревне гармониста Мустафы Абдулловича Абдуллина. Когда в сентябре 1941 года дед Мустафа внезапно скончался, бремя забот о семье легло на плечи нашей бабушки Минникамал, а младших детей стал опекать наш будущий отец, которому тогда не исполнилось и шестнадцати. Не спасовал перед судьбой юный Ахметсафа — уверенно взялся за рычаги отцовского трактора и работал по-молодецки, стараясь вырастить и убрать как можно больше хлеба для фронта...

После того, как вернулся с фронта тяжелораненым родной брат отца Рахимзян Абдуллин, работавший до войны бригадиром трактористов, 17-летний Ахметсафа твердо решил: «Его место на передовой!» Взял в руки оружие добровольно, как и многие односельчане из тогдашнего колхоза «Доброволец». Боевое крещение Ахметсафа получил на Великолукском направлении Калининского фронта в феврале 1943 года. В то же самое время и в тех же самых местах, где легендарный Александр Матросов закрыл своим телом изрыгавший огонь фашистский дзот...

Гвардеец Ахметсафа Мустафин дал себе клятву беспощадно мстить за смерть таких, как Александр Матросов, безусых солдат и остался до конца верным этой клятве. Он был несколько раз тяжело ранен и контужен в боях. На родину, в деревню Арташ Мамадышского района, его матери Минникамал Гимрановне Абдуллиной приходили черные вести в 2-х похоронках: «Ваш

Мать-героиня Гульзайнап Ибрагимовна с детьми и снохой в яблоневом саду.

Отец и сын — Ахметсафа Мустафиновичи Шагинур Мустафин

сын — гвардии рядовой Сафа Мустафинович Мустафин героически погиб в священной борьбе за свободу социалистического Отечества, оставаясь верным воинской присяге».

Эти похоронки до сих пор хранятся в архиве Мамадышского районного военкомата. В 16-м томе «Книги Памяти» Республики Татарстан, изданной в Казани в 1996 году, на странице 164 написано, что красноармеец 235-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии Мустафин Сафа Мустафинович погиб 15 октября 1943 года и похоронен в селе Горушки Невельского района Псковской области.

Когда родные выплакали все слезы, решив: действительно, погиб, ведь и писем давно нет... — **всем смертям назло вернулся фронтовик домой!**..

...Во время одного из ожесточенных боев, когда нужно было подавить вражеский дзот, 18-летний гвардии рядовой Ахметсафа Мустафин пополз туда одним из первых. Патроны и гранаты кончились, долго не задумавшись, он закрыл своим телом вражескую амбразуру. Санитары нашли его, еле живого, и срочно отправили в полевой госпиталь. Потом Ахметсафа шесть месяцев пролежал в военном госпитале города Иваново. Лечение затянулось, он еще долго не мог не только видеть, но и говорить и слышать. Поэтому Ахметсафе не удалось, хотя бы двумя словами, известить родных о том, что с ним случилось, дать знать, что жив!..

Вернулся он в родные края 5 мая 1944 года слепым на оба глаза, инвалидом первой группы, в сопровождении медсестры...

Утро 9 мая 1945 года слепой музыкант Ахметсафа встретил задушевным исполнением сочиненного им «Марша Победы» на выдавшей виды тальянке. Несколько соседских парней посадили его на двух подушках в двуколку и, впрягшись вместо лошадей, возили по всем пяти улицам села. От всей души играл Ахметсафа, из глубин солдатского сердца лились звуки печали и радости, становясь музыкой долгожданного торжества справедливости и безграничного счастья, заветной Победы!

Больше всего Ахметсафа страдал от слепоты. И наконец-то, спустя несколько лет, благодаря заботам матери — народного знахаря и волшебству врачей, зрение потихоньку стало возвращаться. Ахметсафа надел очки — плюс двенадцать...

И в мирной жизни он остается бойцом, гвардейцем. Немного придя в себя, впрягается в работу. Следуя советам врачей, которые говорили, что ему полезен лесной воздух, Ахметсафа трудится с 1949 года в лесспромхозе «Мамадышский»: сначала лесорубом, а потом — возчиком леса. Работает ударно, с огоньком! Через пять лет, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1954 года, удостоивается медали «За трудовое отличие»...

А до этого... В 1947 году 2 марта был никах — обряд бракосочетания — между Ахметсафой Мустафиновичем и Гульзайнап Ибрагимовной.

Наконец, 12 февраля 1948 года, солнечным зимним утром, родился первенец — сын! Ахметсафа, после рождения его, начал лучше видеть. Назвали сына Шагинуром («Шагинур — Шахинур» в переводе с персидского означает «Царь лучей!»). За первенцем последовали на свет остальные сестры и братья: красавица-певица Сазида, Далила, Гаптенур, Мансур, Ильсияр, Ильсур, близнецы Ильдус и Ильгиз, Ильгиза, Наиль...

...Последние годы жизни отца прошли перед нашими глазами. Он был удивительно старательным, скромным, аккуратным, честным и справедливым человеком. Никогда никого не ругал, не огорчал, показывал пример трудолюбия. Отец был отличным плотником, искусным печником, умелым стекольщиком, валяльщиком, любителем-садоводом. И нас, детей своих, с самого раннего детства учил добросовестно и неустанно трудиться.

— Мы с вашей Мамой воспитываем для Родины целое отделение отважных воинов, таких же, как Александр Матросов! — подшучивал он иногда. В этой шутке все было правдой. Все семеро сыновей служили в армии и с честью выполнили свой долг перед Родиной. Сейчас очередь уже за его внуками и правнуками.

Многие дети Ахметсафы-солдата связали свою жизнь с судьбой КамАЗа и теперь живут в Набережных Челнах. Среди них рабочие автозаводов, оператор птицефабрики, медицинская сестра, шофер и каменщик, работники культуры, писатель и журналист... Есть среди детей Ахметсафы-солдата и самодельные певцы, музыканты, художники, ставшие лауреатами Всероссийских и Всесоюзных конкурсов, сотрудники газет-журналов и телевидения, заслуженные работники культуры Республики Татарстан...

Воспоминания, воспоминания... Порой они переполняют меня, будоражат душу. Из яблоневого сада вхожу в дом и в передней долго всматриваюсь в фотопортрет Отца. Бережно беру в руки отцовский орден Красной Звезды под номером 3688186, который ему самому так и не довелось увидеть. Этой высокой награды он был удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1981 года, за проявленные храбрость и мужество в годы Великой Отечественной войны.

Долгожданную награду вручил мне военный комиссар Мамадышского района 26 января 1982 года — через три дня после похорон нашего отца.

...В мае 1975 года, сидя в яблоневом саду за праздничным столом, он обратился ко мне:

— Сынок, интересно, сколько было таких воинов, как мы, которые подобно Александру Матросову, своей грудью закрыли амбразуры вражеских огневых точек?..

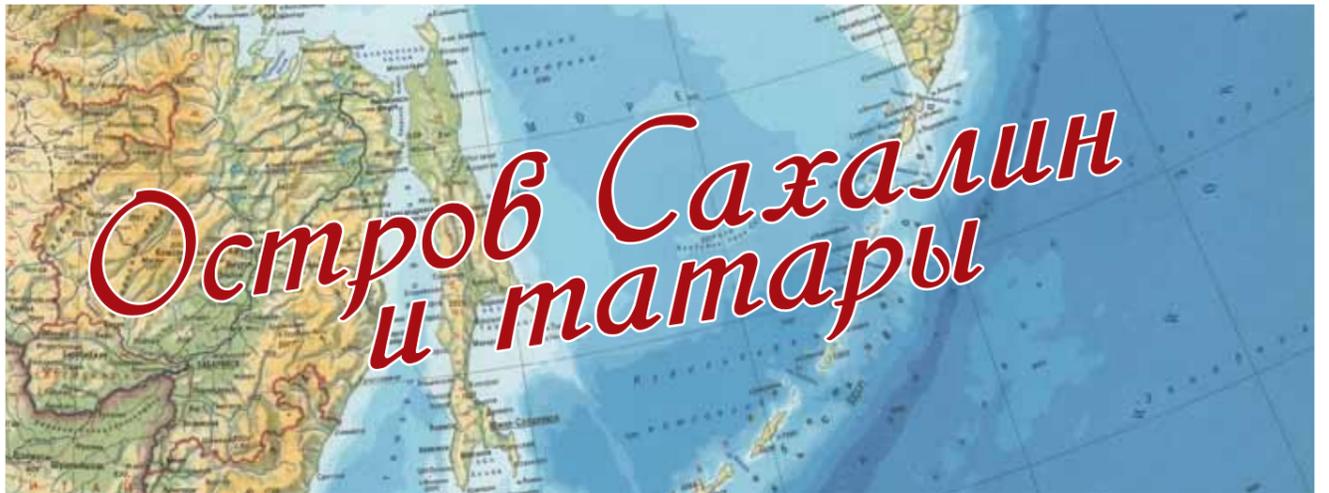
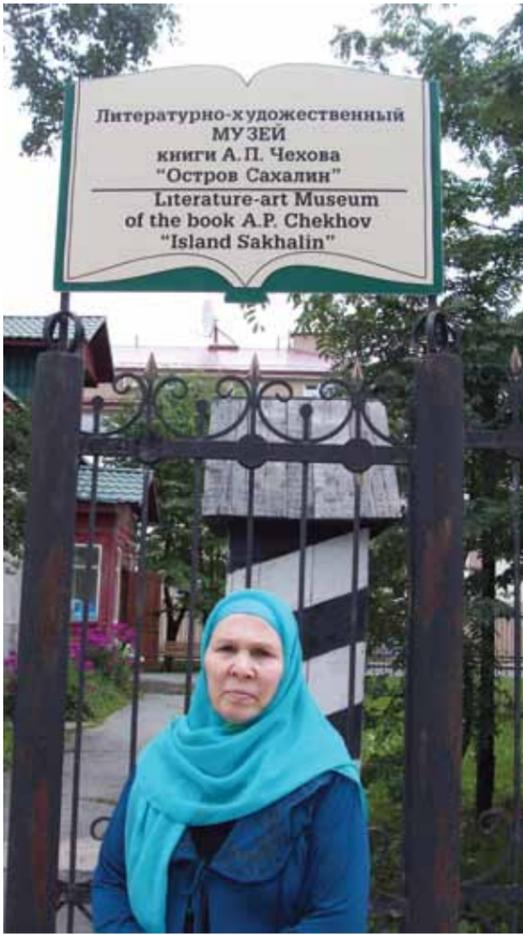
Это обращение Отца я принял как наказ от воинов-фронтовиков. Работая упорно во время очередных отпусков в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) СССР (потом РФ) в городе Подольске Московской области, нам удалось найти на сегодняшний день 478 воинов-матросовцев. В этом важном деле мне очень помогли заместитель начальника ЦАМО — наш земляк, полковник Анвар Хабибуллович Файзуллин и начальник отдела подполковник Анатолий Гаврилович Янкевич. Я им бесконечно благодарен!

Хочу сказать несколько слов о героях-воинах, совершивших бросок в Бессмертие. Среди них есть представители разных национальностей, разных возрастов, разных родов войск. Это — пехотинцы, танкисты, моряки, воины-чекисты... 159 из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза, многие награждены орденами. Есть и такие, которых в свое время не смогли наградить...

К великой радости, не все матросовцы погибли. Девять из 478 человек остались живыми, хотя все были тяжело ранены. Среди них — трое русских: Степан Кочнев, Леонтий Кондратьев, Александр Удодов; украинец Владимир Майборский; грузин Георгий Майсурадзе; казах Сабалак Оразалинов; еврей Товье Райз... Среди татар — Мансур Валиуллин и наш отец — Сафа (Ахметсафа) Мустафин...

Хотя наш самый дорогой человек не стал Героем Советского Союза, но стал Героем-отцом, вырастив с мамой одиннадцать детей. Этим мы очень гордимся! И ухаживаем дружно за отцовским яблоневым садом...

Фаузия Байрамова, писатель, кандидат исторических наук

В сентябре 2012 года я посетила Сахалин, прожив на острове почти целый месяц, побывала в 8 городах и 2 деревнях, в котором проживают или некогда проживали татары. Омываемый Татарским проливом - с одной стороны и некогда Татарским морем (Тихим океаном) - с другой, этот древний, названный Сахалином остров, даже в названии своем таил татарские корни. Сахалин, явившийся родиной древнетюркских племен саков и сахов, в средние века назывался островом Татарским, на что также были свои причины. Как известно из истории, потомки Чингисхана, завоевавшие в 13 веке Дальний Восток, Китай и остров Сахалин, до конца 14 века являлись хозяевами

этих земель, и весь мир знал эти земли как "Великая Татария". Вплоть до начала 19 века весь Дальний Восток, Приамурье, сегодняшний Приморский край, и даже сегодняшняя Монголия и часть Китая на официальных картах России обозначались как "Восточная Татария".

В некоторых китайских источниках остров Сахалин именуется Шуйдада, а это, как нам известно, одно из названий некогда живших на Дальнем Востоке татар, в переводе означающее "татары, живущие у воды".

"К Нижнему Амуру и побережью Татарского пролива относилось понятие "шуйдада", которое может быть переведено как «речные татары», - пишут об этом ученые Сахалина. - Впоследствии европейцы называли эти районы Татарией, а пролив - Татарским, что соответствует средневековому "дада"." (История Сахалина и Курильских островов. - Южно-Сахалинск, 2008, стр. 246.) А то, что 3 ноября 1286 года на Сахалин с войском пришли татарские полководцы Татардай и Янулдай, быть может, и стало причиной наименования острова Татарским. (История Сахалина..., стр. 246.)

Известно также и более древнее название острова Сахалин, так на манчжурском он назывался Сагалян ула, что также указывает на наличие в топониме тюрко-сакских корней. Японцы же всегда называли Сахалин Карафуто, что в переводе означает "Земля людей Кара (темной) воды". Что касается Татарского пролива - то его название всегда и неизменно было таким, ведь даже ещё в 1787 году французский мореход Лаперуз называл его Татарским заливом. Японцы же Татарский пролив называли Татару-кайке. Следует также отметить, что на юге острова, близ города Холмск, расположенного у гор и на берегу Татарского пролива, течет река Татарка, впадающая в пролив.

"И сейчас на территории города Холмска протекают две реки: Татарка (на некоторых картах сохраняется ее прежнее название - Маука) и Язычица, которые в ту пору были значительно полноводнее", - пишут местные ученые. (А.И.Костанов. Страницы истории города Холмска. - Южно-Сахалинск, 1990, стр.9.) Нынче воды Татарки глубоки лишь у её истока, там городское водохранилище, из которого пьет воду весь город. Устье же реки, приходится прямехонько на город Холмск, где местами вытекает в самых неожиданных местах, а местами и вовсе, не находя выхода, тухнет и называется Вонючкой, но так или иначе все равно находит свою дорогу и, в конце концов, впадает в Татарский пролив...

Только в низовьях Амура по обоим его берегам найдены места около сорока татарских городищ, которые сегодня изучаются местными учеными. Места татаро-монгольских городищ есть и на полуострове Сахалин. Известно, например, о местах 5 крепостей на севере полуострова, между городами Тымовск и Александровск-Сахалинским, хотя некоторые связывают их и с более ранним периодом. В общем же, татаро-монгольской истории Дальнего Востока и, в частности, Сахалина внимания местными учеными уделяется гораздо меньше, нежели более ранней или поздней его истории, как, например, Бохайской культуры, эпохе китайского правления, племен айнов и гиляк. То же самое можно сказать и о татарстанских ученым, которые никогда не были на Сахалине, никогда не интересовались древней историей татар на Дальнем Востоке и за которыми неизвестно ни одной научной работы на данную тему. Выходит, на Сахалинской земле я была первым татарским историком и писателем, чья нога ступила на этот остров...

В 18 веке Татарией называют Сахалин и европейские, в частности - французские путешественники, считая его полуостровом. Лишь в 1850 году русские путешественники и военные исследователи открывают Сахалин как остров и объявляют его тер-

риторией Российской империи. В 1869 году остров Сахалин объявляется каторгой Российской империи, куда со всей страны начинают ссылаться каторжники, среди которых оказывается и не мало татар. (История Сахалинской области. - Южно-Сахалинск, 1981, стр.54.) Именно с этого момента у татар на Сахалине начинается вторая история - история каторги. К сожалению, и эта страница истории нашими учеными осталась не изученной. Мне же довелось не только побывать в таких городах-тюрьмах, как Александровск-Сахалинск, Корсаков и Тымовск, но и поработать в архивах и музеях, в частности, архивах и библиотеках столицы области - Южно Сахалинска, откуда мне удалось привезти большой материал о каторжных татарах.

Как известно, с 1886 года на Сахалин начали ссылать и политзаключенных. Во время первой в России всенародной переписи 1897 года на Сахалине уже проживало 28 тысяч человек, абсолютное большинство которых были каторжники. По истечении срока с острова сахалинских заключенных чаще всего уже не выпускали, оставляя работать здесь же на местных угольных шахтах и в сельском хозяйстве. Именно поэтому каторжные старались привозить с собой свои семьи, чтобы по истечении тюремного срока оставаться жить вместе.

Известно, что в 1889 году здесь заключались 232 каторжных мусульманина и 33 поселенца, т.е. исполнивших срок заключения, но остающихся в поселении на учете. В 1895 году эта цифра уже превышает тысячу, а в 1897 году общее число каторжных мусульман приближается к двум тысячам. Конечно же, не все они были татарами, ведь как становится ясным из анкет переписи, проведенной в 1890 году Чеховым, среди каторжных мусульман были сосланные из Казани, Уфы, Саратова, Нижнего Новгорода, Баку и Ташкента. Несмотря на то, что в анкетах Чехова графа о национальности отсутствовала, а была лишь графа о вероисповедании, национальность человека можно было определить только судя по тому, откуда он был сослан. Сам же Чехов, причисляя почти всех каторжных мусульман к татарам, говорит о них с большим уважением. "Татары, даже будучи в условиях каторги, не забывают о своем происхождении, хранят честь и достоинство", - писал он:

"В татарской семье, где много девочек, а отец и мать едва понимают по-русски, трудно добиться толку и приходится записывать наугад, - пишет он. - И в казенных бумагах татарские имена пишутся также неправильно... Татарские фамилии, как мне говорили, сохраняют и на Сахалине, несмотря на лишение всех прав состояния, приставки и частицы, означающие высокие звания и титулы." ("Быть может, пригодятся и мои цифры..." Материалы Сахалинской переписи А.П.Чехова. 1890 год. - Южно-Сахалинск, 2005, стр.8.)

Как становится ясным из переписи 1897 года, 1523 человека, из находящихся на Сахалине в ссылке, своим родным языком назвали татарский, что являлось 5,43% от общего населения острова. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. LXXVII. Остров Сахалин. - Санкт-Петербург, 1899, 1903, 1904 гг.) Помимо этого, ещё 239 человек назвали своим родным языком тюрко-татарский. Если учесть, что это общее число мусульман, находившихся тогда на каторге, можно утверждать, что в конце 19 века на Сахалинской каторге находилось около двух тысяч татар.

Следует также сказать, что у мусульман-каторжан Александровск-Сахалинска было и 2 мечети, суннитская - для татаро-башкир и тюрков-узбеков, и шиитская - для заключенных азербайджанцев и персов.

Летом 1890 года писатель Антон Чехов по собственной воле и желанию провел на Сахалине перепись населения, для этого ему понадобились три месяца, на протяжении которых он от тюрьмы к тюрьме, от казармы к казарме, от поселения к поселению, от дома к дому ходил, заполняя анкеты на каждого. Сам А.П. Чехов назвал Сахалин с его каторжными условиями "Адом на земле". На сегодняшний день сохранилось около восьми тысяч анкет, заполненных Чеховым собственноручно, среди которых не мало и татарских.

Вот, например, анкеты "Сосланных в 1887 году из Вятской губернии 33-летнего татарина Закира Ахметова, его 31-летней жены - Гарифы Ахметовой, и их детей - Бибигалимы и Закижана"; анкеты сосланных в 1886 году оттуда же - с Вятской губернии "...42-летнего татарина Ирмухаммада Наджметдина, его 37-летней жены - Бахриджемал, и их сыновей - Миннехана, Шайхетдина и Мухамметдина"; анкеты "...сосланных в 1887 году из Казанской губернии 47-летнего татарина - Юсупова Якуба, его 27-летней жены - Сарбиджемал, и их детей - Бибифаизы, Аюба и Фаузы"; анкеты "...сосланных в 1883 году из Вятской губернии, каторжных татар Гильмана Гильманова и Зайдуллы Зайнуллина", не успевших даже жениться, обоим по 29 лет... ("Быть может, пригодятся и мои цифры...", стр. 63-402.)

Ссылнокаторжные Татары

Встреча на острове Сахалин

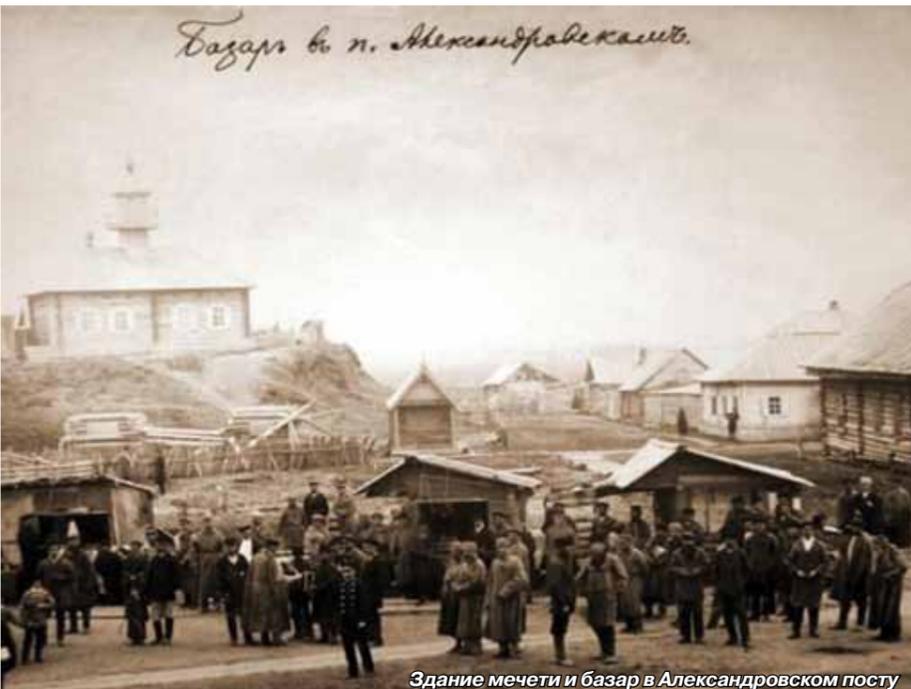
Ссыльнокаторжный татарин за производством

Базарная площадь поста Александровского конца 19 века. На пригорье видна мечеть с минаретом. Снимки периода 1894-1904 гг.

Этот список каторжных татар можно продолжать ещё долго, ведь в анкетах имена ещё сотен наших соплеменников... Такой всплеск активности со стороны властей в эти годы, наверняка объясняется с очередной волной политики насильственного крещения...? Эти татары страдали за веру. Данная тема в целом так и остается никем не изученной до сих пор.

Так живет ли кто-нибудь из потомков этих самых каторжан на Сахалине сегодня, и как сложилась их судьба в дальнейшем? Чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно знать историю острова Сахалина за последние сто лет. С 1905 года южная часть Сахалина полностью переходит к японцам, оставаясь их владением вплоть до сентября 1945 года. По этой причине, в 1906 году каторга на Сахалине Россией официально отменяется, и часть каторжан, воспользовавшись неразберихой, бежит, часть из них ловят и вновь ссылают, но уже в Сибирь. Большинство либо переходят на сторону японцев, либо обосновываются на севере острова... Какую дорогу выбрали татары – нам не известно, но с тех самых пор сведения о татарах, мусульманах и мечетях на острове Сахалине в документах встречаются перестают.

Здание мечети и базар в Александровском посту

Второй, самой темной и трагичной страницей в истории Сахалинских татар можно назвать репрессии тридцатых годов. В этой связи следует сказать, что северная часть острова Сахалина одно время также переходила во власть японского правления, а именно в 1920-1925 годах. В эти годы остров Сахалин полностью находился во владении японцев, и именно тогда здесь строились многочисленные заводы и фабрики, железные дороги, пристани, бумажные комбинаты, мосты, а японские предприятия-концессии даже после передачи севера острова обратно СССР в соответствии с двухсторонним политическим соглашением должны были остаться. (Концессия – сдача, в соответствии с договором с СССР предприятий, находящихся в северной части острова Сахалина в аренду японцам.) В начале тридцатых годов, именно в северной части острова обнаруживается нефть, и многие татары переезжают с материка сюда на работу. Большинство из них устраиваются на работу на японские предприятия, что впоследствии становится причиной обвинения их в шпионаже в пользу Японии. Большинство из этих татар было расстреляно. Я побывала в городе Охе, в эпицентре этих трагических событий, и встретила с потомками репрессированных татар, с местными историками, и привезла с собой список наших соплеменников, расстрелянных на Сахалине во времена Сталинских репрессий.

В начале тридцатых годов город Оха, по сути, был татарским городом, так как на основную – нефтяную и угольную работу в соответствии с государственной программой сюда были переселены в большей мере именно татары. В тридцатых годах в поселке Дамир, что недалеко от самой Охи, была даже татарская школа, но в 1934 году якобы по причине отсутствия преподавателей её закрыли. В 1937-38 годах работавшие на японских нефтяных предприятиях, угольных шахтах и в сельском хозяйстве татары обвиняются в шпионаже в пользу Японии и приговариваются к расстрелу. Только в 1938 году решением "тройки" было расстреляно более трехсот человек, среди которых было не мало и татар.

В чем была повинна, скажем, расстреленная утром 21 апреля 1938 года недалеко от Охи 70-летняя татарская бабушка Таиба Ибатуллоевна Хамзина, в чем была её вина перед советской властью? В этот же день, в ту же канаву падает тело 43-летнего уроженца деревни Малый Укус Татарстана Шакирова Халима, хотя и он у японцев работал всего лишь сторожем! Здесь будут расстреляны ещё очень многие: 47-летний Шаяхметов Ахметвали, 33-летний Абдельманов Зиятдин из Буинска, 32-летний Мотыгуллин Миннулла и многие другие... А те, кто каким-то чудом избежит расстрела, умрет позже в тюрьмах: 33-летний Мухаммат Таймухамматов из Давлекановского района Башкортостана; рожденный в 1917 году в деревне Аллагулово, Ульяновской области и умерший в 1944 году в тюрьме - Гайнетдинов Гилядж; 70-летний Аухадиев Ахмат из деревни Ушма Мамадышского района; рожденный в 1905 году в деревне Большой Ачасыр, Нурлатского района и умерший в 1945 году в тюрь-

ме - Хаялетдин Ямалетдинов. Этот кровавый список можно продолжать ещё долго... (А.М.Пашков. Боль и память. – Южно-Сахалинск, 1990, стр.92-114; Сахалинская Книга памяти. Том XII. – Южно-Сахалинск, 2003, стр. 83, 120-121-122, 142-143.) Следует обратить внимание и на то, что среди осужденных и приговоренных к расстрелу за "шпионаж в пользу Японии" татар не было ни одного духовного или религиозного деятеля или "кулака", а лишь работяги, приехавшие на край света поднимать страну, но объявленные "ненадежными" за свою лояльность и симпатию к японцам. К величайшему сожалению, тема жертв Сталинских репрессий среди татар на Сахалине также остается никем не изученной.

После Второй мировой войны у сахалинских татар начинается новая история. После вытеснения с острова японцев и айнов, в 1946-1949 годах на Сахалин, соответственно государственной программой из Татарстана начинают в массовом порядке, эшелонами завозить татар, которых впоследствии, называют "переселенцами" и которые заложат на севере и юге острова новые села. Я побывала в двух таких селах и хочу поделиться об этом с читателями некоторой информацией. Например, деревня Ныш Ногликского района была основана в 1949 году татарскими переселенцами из Высокогорского района и из Дубьязы. До этого здесь было поселение нивхов, а в тридцатых годах здесь жили астраханские татары-рыболовы, большим селом Ныш стало лишь с переселением сюда казанских татар. Работая в совхозах, татары занимались рыболовством и животноводством... Совхоз построил для них деревянные бараки, в которых татары живут и сегодня. Сейчас совхозов уже нет, многое, в том числе и село Ныш, находится в полуразрушенном состоянии, дорог - нет, работы в Ныше тоже нет, нет газа, и люди до сих пор жгут дрова и носят воду коромыслами... Словом, и сегодня живут в послевоенных условиях... У них нет ни религии, ни мечетей, и дети рождаются от смешанных браков. Этим татарам, приехавшим на Сахалин вместе с родителями, уже и самим по 70, но все они до сих пор говорят на татарском, а связь с родиной из-за дороговизны, почти совсем не поддерживается. К сожалению, историей этих татарских "переселенцев" также совсем никто не интересуется, и то, что знают они - так и уходит вместе с ними самими в небытие...

Вторая татарская деревня располагается на юге острова. В 1946 году, после того, как отсюда на остров Хокайдо выдворяют японцев и айнов, привозят татар, которые поселяются в оставшихся после японцев фанерных бараках. Это – также приехавшие из Высокогорского района, деревень Дубьязы, Кукморы, Токенешского района, деревень Большой Битаман, Яуширма, Асан, Куркачи и Красная Гора татары, среди которых были и крещенные татары. Во время японцев это поселение называлось Айхана, так как располагалось недалеко от реки Ай, что на побережье Охотского моря. До 1970 года эта состоящая в основном из татар деревня называлась Айск, позже совхоз переименовался в "Свиновод"а, а село - в Советское. В первые годы переселения татар их общение между собой было более активным: они проводили Сабантуи, женились и создавали татарские семьи, однако позже всё изменилось... Здесь также уже давно нет совхозов, нет работы и нет газа, но есть хорошие дороги и близко море, а областной центр совсем рядом, быть может благодаря этому деревня ещё живет. В деревне нет ни мечети, ни церквей, нет ни молящихся, и ни постящихся, но, несмотря на это, есть единственное на весь Сахалин татарское кладбище, куда привозят хоронить мусульман со всей округи. Половина населения деревни Битаман, откуда они были родом, ныне уже покоится здесь... Судьбой убежавших от голодной смерти, поверив обещаниям государства, к сожалению, также почти никто не интересуется.

Сегодня на Сахалине проживает около полумиллиона человек, примерно пять тысяч из них - татары, что составляет примерно 1% от всего населения. Если сопоставить эти цифры с данными переписи населения 1989 года, получается, что численность татар на острове Сахалин сократилась вдвое: с десяти тысяч – до пяти. То же самое происходит с русскими и представителями других народов. После русских, корейцев и украинцев, татары на острове самые многочисленные, после татар идут местные народы (нивхи, уилты, нанайцы, эвенки и др.). В последнее время на Сахалине стало больше выходцев из Средней Азии – киргизов, узбеков и таджиков, не мало и кавказцев, большинство из которых уже имеет российское гражданство.

Среди Сахалинских татар и сегодня есть военные моряки, специалисты с высшим образованием, работающие здесь по направлению с материка; шахтеры, нефтяники, газовики, рыбаки и строители. Однако сегодня вместо тех, кто покидает остров, уже почти никто не приезжает, и те, кто приезжает – приезжают только на вахту.

Да, некоторое национальное оживление в последние годы здесь всё-таки ощущается, работает татарская областная организация "Туган тел", функционирует воскресная школа, появился свой национальный ансамбль. Некоторую деятельность ведет в Южно-Сахалинске и национально-культурная автономия так же в самом Южно-Сахалинске и некоторых городах проходят Сабантуи и татарские концерты. Что касается религии – то на всем острове нет ни одной мечети, и люди очень далеки от религии.

Жители острова очень ущемлены с социальной и материальной точки зрения, всё их богатство - лес, рыба, газ и нефть в руках олигархов, а простой народ сидит без работы, денег и никакой защиты. Люди в основном до сих пор живут в бедноте 50-х годов прошлого века, некоторые в деревянных бараках и жгут дрова. В таких условиях часть населения просто исчезнет сама по себе, другие – предпочтут перебраться на материк. Вынуждена повторить: если у правительства Российской Федерации не будет отдельной особой программы для острова Сахалин и его жителей, а политика грабежа по отношению к островитянам так и продолжится, то их будущему не позавидуешь.

Но все же хочется быть оптимистом, ведь как солнце встает с востока, так и сильный духом и верой наш народ начал свой далекий путь именно с востока... Все преодолимо...

Хочу выразить особую благодарность председателю татарского областного общества "Туган тел" острова Сахалин – Валитовой Закие и другим моим соотечественникам за оказанное содействие в этой поездке.

На Татарском проливе

Ринат Мухамадиев

Переменная облачность

Москва, начало двухтысячных. Я работаю в Международном сообществе писательских союзов заместителем председателя – Сергея Михалкова. Сидим в историческом «Доме Волконских» – месте первого бала Наташи Ростовой из «Войны и мира». На первом этаже – ресторан, куда обычно спускаемся пообедать вдвоём с председателем.

- Ринат, есть к тебе просьба сегодня, - обратился он ко мне во время одной из таких трапез.

- Слушаю. Как же иначе, Сергей Владимирович...

- Сегодня к четырём зовут в Дом журналистов. Там встреча преподавателей русского языка и литературы со всех концов мира. Обещал прийти, да не могу. Причина очень важная – свидание с прекрасной дамой. Только ты можешь меня выручить, - сказал патриарх то ли в шутку, то ли всерьёз.

- Причина, вижу, в самом деле важная, - сказал я. - Однако в данном случае, Сергей Владимирович, я же не смогу вас заменить. Им не я нужен, а знаменитый поэт Михалков. Вдобавок, говорите, специалисты по русскому языку... Не разбегутся ли, услышав мою фамилию? Может, мне на правах вашего зама лучше на свидание к той красавице пойти?..

Знает аксакал цену хорошей шутке, от души смеётся. Вставляет:

- Ну и хитёр же ты. Не татарин, часом?

...Деваться некуда, пришлось послушаться. Не впервой: бывало, и в семь мест разом его приглашали. Точно знаю – и сегодня есть у него ответственные встречи. Как ни старайся, не может поэт, подошедший к концу девятого уже десятка, разорваться на несколько частей.

Не откладывая, отправился я в назначенное место. Там уже предупреждены о моём приходе, радушно принимают, угощают, сажают в президиум. Пришлось и выступить от имени писателей, от творческого сообщества. Ну, а искренние и живые речи съехавшихся со всех уголков мира специалистов по русскому языку и литературе оставили поистине неизгладимое впечатление. Где только не изучают, оказывается, язык и литературу русского народа – в Японии и Китае, Австралии и Африке, Латинской Америке... Выступили даже представители таких отдалённых островов, названий которых не слышал и я, много повидавший и поездивший на своём веку. Так или иначе, не пришлось жалеть о том, что посетил это мероприятие: немало полезного и поучительного приобрёл и для себя.

Домой вернулся довольно поздно. Выпив чаю, по обыкновению включил телевизор. Перебирая программы, к своему удивлению обнаружил на одном из столичных каналов трансляцию круглого стола с участниками конференции, с которой только что пришёл. Хоть и не запомнил я имён, знакомые лица, знакомые слова захватили внимание. Конечно, принялся смотреть и слушать.

Вот эту привлекательную японку со своеобразным акцентом я сразу заметил. А вон тот парень из Бразилии всех покорила, читая наизусть Есенина... А темнокожая дама средних лет, вроде и не красавица, но обладающая необъяснимым обаянием, представляет Кубу. Вспомнил – в перерыве даже парой слов удалось с ней перекинуться. Сама подошла поприветствовать меня – видимо, узнав, что я от писательского союза. Представилась, да тут же выскочило её имя из головы. Говорит, писала в молодости стихи, а сейчас преподаёт русский язык и литературу в университете Гаваны. Собиралась вроде обстоятельней побеседовать. Всё ей было интересно – и где работаю, и кем, и какие произведения написал... Да не успел ответить – подбежал старый приятель Александр Арцыбашев, заключил меня в объятия. Оборвалась беседа – то ли женщина сама ретировалась, то ли с приятелем за беседой ушли в сторону – уже и не помню...

А на экране ведущая обращается к гостям с интереснейшим вопросом:

- Уважаемые дамы и господа, не расскажете ли нам коротко историю возникновения вашего интереса к русской литературе? С чего всё началось?

Один сказал, с романов Льва Толстого. Другого ещё в юности поразили произведения Достоевского. Раз за разом звучат имена Пушкина, Лермонтова, Есенина...

Очередь профессора из Гаваны. А она почему-то, погружённая в свои мысли, пребывала в нерешительности.

- А вы, донья Алеида, что скажете? Почему молчите?.. С чьего творчества началось ваше увлечение русской литературой?

- В семнадцать лет я была влюблена в парня из России, - сказала та неожиданно. И как будто растерялась от нахлынувших воспоминаний.

Зашушукались коллеги за круглым столом, поразило их это признание. Некоторые заулыбались, засмеялись даже. И ведущая подхватила:

- Интересно, чрезвычайно интересно. Не расскажете нам об этой любви?..

- Не о чем рассказывать, - вздохнула женщина. - Тот парень ни слова не знал по-испански, а я – по-русски... Не смогли объясниться. Он уехал и исчез без следа. А я дала себе слово, во что бы то ни стало выучить русский язык. А ведь и в мыслях не было раньше стать специалистом по русскому языку или литературе. На математика учиться собиралась.

- Вот ведь какая история, как интересно получается, - оживилась ведущая. - А видели ещё этого парня? Искали?..

- Ну что вы говорите, где Куба и где Россия... Где уж там искать, тем более найти. Это моя первая поездка за границу, мечта юности сбылась – приехала в Москву. - Да, донья Алеида, сегодня вы в столице России – городе Москве. А скажите, пожалуйста, хотели бы вы поискать и найти того парня?

- С тех пор прошло много времени, - сказала дама, как будто несколько смутившись. Осторожно убрала назад упавшую на висок тронутую серебром прядь. - Видите ли, мне ведь тоже не семнадцать уже. И его молодые годы, наверное, прошли...

- И всё же? – продолжала упорствовать ведущая. - Я не его искать приехала, - сказала дама, как будто утвердившись в мыслях. И вдруг, от воспоминаний ли далёкой молодости, навернулись в уголки её глаз слёзы, она вытерла их краешком платка. - Не ожидала, но я ведь его встретила.

- Встретили?.. - ведущая от удивления метнулась вперёд.

Услышав это, и сидящие застыли с раскрытыми ртами, не зная, верить или не верить своим ушам.

- Узнали?.. - спросил кто-то.

- Я узнала.

- А он?

- А он меня не узнал...

- Вот-вот, таковы они, мужчины. Нечего от них и ожидать другого, - подхватила несколько сидящих рядом женщин. Ох, и солидарны женщины в отношении к мужчинам! Даже учёные дамы с разных уголков мира.

Думаю, в этот момент и большинство москвичей-телезрителей согласились бы с этим женским мнением. Даже я невольно закивал.

Ведущая, хоть и не хотела терять управление беседой, всё же не решилась резко увести разговор в другую сторону. Желая, видимо, как-то закруглить тему, она вновь обратилась к темнокожей, удивительно располагающей к себе даме-профессору:

- Сеньора Алеида, а если предположить, что этот парень... Хотя, конечно, давно уже не парень, а, скажем, господин – если он вдруг видит вас сейчас по телевизору, чтобы вы ему сегодня сказали?

Дама ответила тотчас, не раздумывая.

- Люблю, сказала бы. По-прежнему люблю... А ещё хочу сказать, я часто возвращаюсь в родной город Варадеро, где выросла. Когда гуляю одна по горячему песку на берегу океана, иногда кажется, будто вернётся моя далёкая юность, и встречу опять того сеньора из России. Да, я узнала теперь и ваше имя, и фамилию, но не скажу, чтобы не ставить вас в неудобное положение. Одно только скажу: видите, я выполнила своё обещание – выучила русский язык. А вы...

Переключил я телевизор на другой канал – время футбола наступило. Переключить-то переключил, а всё стоит перед глазами эта уже начавшая полнеть темнокожая женщина. А горячие слезинки из уголков её глаз будто по моим щекам текут. Стучат в ушах её искренние, душевные слова: «Варадеро... горячий песок на берегу океана... Я выучила, а вы...»

Варадеро, Варадеро... Погоди-ка! На Кубе, в Варадеро, и я ведь бывал, отдыхал там. В начале восьмидесяти областной комитет профсоюзов Татарской республики отправил меня на остров Свободы руководителем туристической группы. Хорошо помню – мне, как руководителю делегации, даже валюты побольше

выдали, семнадцать долларов. А туристам, если не ошибаюсь, по двенадцать. Впрочем, им палец в рот не клади, все – труженики, как говорится, советской торговли – завмаги да завсклады – в те годы для всех «нужные люди». Как работали – не знаю, а вот в отдыхе они знали толк: каждый день праздник да застолье.

Не только годами, но и «знанием жизни» были они, пожалуй, намного опытнее меня. А я так вообще впервые за границу выехал. А тут вдобавок взвалили на меня ответственность за каждого члена группы. Перед поездкой в какие только инстанции не вызывали, от инструкций и предостережений голова кругом шла... Этого нельзя, туда не ходи... А вот моим завмагам да завскладами, как говорится, закон не писан. Соберутся толпой на берегу океана, режутся в карты, прихлёбывая привезённые с собой дорогие крепкие напитки, и сам чёрт им не брат. А на языке – деньги да барахло, барахло да деньги. А мне, не привыкшему к деньгам молодому татарскому писателю, все эти слова чужды. Коммунизм ведь мы собирались строить – без денег, без товаров.

Я тоже приехал на отдых, конечно. Но невесело мне среди них, места себе не нахожу. Под каким-нибудь предлогом ухожу в сторону, растягиваюсь на горячем песке с томиком Хемингуэя. Нашёл эту книгу на русском языке в книжном магазине в Гаване. Особенно любопытно читать произведения писателя именно в тех местах, где он жил и творил. Припечёт солнце – окунаюсь в воду, качаюсь в океанских волнах, плаваю всласть. Испытать такое наслаждение в середине января – мог ли даже мечтать об этом?.. Из Казани выезжали – тридцать градусов мороза было, а тут такая жара. Местных-то не так много у воды. Спросишь, «почему?», отвечают: «Холодно, зима же». Нам, конечно, смешно.

В один из дней лежу вот так один с книжкой на песке, загораю. Торгаши мои шумно веселятся: беспрепятственно рассказывают анекдоты, хохочут, играют на деньги в карты, курят, звенят стаканами да бутылками.

В какой-то момент поднимаю голову, смотрю – один из нашей группы нетвёрдыми шагами двинулся к лежащей неподалёку с книгой юной темнокожей девушке. Уже и присел на корточки рядом с её лицом. Как выпьют – все смелые: вон уже и руки к ней тянет. А девушка-то не хочет с ним говорить, уткнулась в рюкзак, резко боится ответить, лишь мягко отводит его руку. А тот не отстает, как назойливый комар, вьётся вокруг. Может, и следовало мне подойти, объяснить земляку, что нельзя так приставать к иностранцам, строго предупредить. Нет, стерпел я, постеснялся шум поднимать.

В конце концов, закончилось терпение у самой девушки, резво вскочила, схватила босоножки, книгу и тихо зашагала в мою сторону. Прошла по краешку воды мимо меня. Мягкие волны, накатываясь, ласкали её ноги. Не показывая виду, украдкой наблюдаю за ней... Раз увидев, и взгляд-то не оторвёшь. Стройная и грациозная, как ива, шагает – как будто плывёт. Глаза – как горящие угольки, тонкая прямая шея, золотом блестят на солнце ниспадающие на плечи чёрные, как смоль, волосы. На стройном гладком теле – два чудесных бугорка... Нет слов, чтобы описать всё очарование её фигуры и движений: чтобы это выразить в полной мере, надо быть природённым живописцем или музыкантом. Только здесь, на подобном земному раю острове, посреди тёплого океана могло родиться и вырасти такое изящное и грациозное дитя природы.

Девушка нашла себе новое место поодаль. Ритмичным и плавным, как беззвучная мелодия, движением вновь растянулась на песке. Опять устремила взор в свои книги. То одну читает, то в другой что-то высматривает. Нет, это не притворство, она по-настоящему что-то изучает: не теряя времени, готовится к экзаменам – подумал я про себя.

А тем временем опять показался назойливый дядька – идёт, посвистывая, по краешку океана мимо меня.

- Наиль абый, - сказал я ему, будто ничего не видел и не понял. - Куда путь держишь?..

- Да вот, иду русалку искать...

- Наиль абый, прошу, не приставай ты к этой девчушке, к экзамену, наверное, готовится – вон, даже говорить не хочет.

- Сам знаю, что делать, братишка, - отмахнулся он от меня огромной ладонью и продолжил путь.

- Ну ладно, если знаешь, - сказал я и лёг к нему спиной, решил больше не смотреть в ту сторону. И всё же то и дело долетали до моих ушей обрывки смеси русских и

татарских слов, которыми Наиль-абый продолжал донимать девушку. Сделаешь замечание – шум поднимет, не иначе. Остаётся терпеть...

Немного погодя бросаю в ту сторону взгляд, и что же вижу – опять поднялась та девушка. Думая, видимо, как избавиться от навязчивого незнакомца, оглянулась по сторонам. Схватила книжки и двинулась в мою сторону. Прямо ко мне направилась. Чувствую, сейчас скажет: «Остановите этого нахала, пусть отвяжется от меня, а не остановите, закричу». Только этого не хватало!

Не дойдя до места, где я лежал, пары шагов, она внезапно встала. На душе тревога, жду – что скажет. А она вдруг как улыбнётся, как блеснут мило белоснежные зубы за пухлыми губами!

- Буэнос диас, - сказала она и начала сыпать мягкими и благозвучными, но непонятными мне испанскими словами.

«Добрый день» только понял, а дальше ничего. И смех и грех, но ведь когда перед тобой такое создание стоит, разве можно не поддержать разговор?

- Буэнос, буэнос, - вставил я, недолго думая.

Она ещё что-то пояснила. Я ничего не понял, но кивнул. И на удаляющегося к себе, как ни в чём не бывало похвистывая, Наиль-абый вроде взглядом она указывала.

Опять произнёс я «буэнос, буэнос». Что ещё скажу – не знаю испанского! А девушка-то – шибетунья, слова со скоростью пулемёта вылетают. От неожиданности этой встречи и те несколько слов, что в первые дни выучил, из головы выскочили – не могу вспомнить, хоть тресни.

А девушка, даром что юная, на удивление смелая да сообразительная оказалась. Как будто получила от меня позволение, там, где стояла, постелила на песок полотенце да сложила на его уголок свои книжки. И ловко, плавно склоняясь, как тростинка на ветру, сама туда улеглась. Хоть и старался не смотреть, врезались в память яркий блеск её чёрных, как черемуха, глаз, её тонкая – в браслет бы поместилась, талия.

Загадочно улыбаясь, сказала мне ещё несколько слов и уткнулась в свои книжки. «Пор фавор» – пожалуйста, что ли? – а больше я ничего не понял.

Ну и славно. И Наиль-абый теперь молча прошагал, больше не приставал, голоса не подавал. В своём кружке он и его приятели вроде и пошумели, похотали, но на такую малость я уже не обращал внимания. Смотрю, и девушка не развлекаться пришла, а делом занята – учится. Как погрузилась в свои книги, так и продолжает их прилежно читать, изучать. Всё равно ей теперь – есть ли кто рядом, нет ли. И сам я, успокоившись, опять увлечённо принялся за Хемингуэя...

- Командир, на обед-то уж не пойдёшь, я смотрю? – раздался опять голос.

Это Наиль-абый обо мне печётся. Его коллеги-торгаша вереницей, как гуси, возвращающиеся с водопоя, побрели к гостинице. И мне пора. Всё не мог решиться встать и уйти, гадал, что же сказать на прощание лежащей по соседству и готовящейся к экзаменам чернокожей русалке.

Она тоже почувствовала, что мне пора идти: повернув голову, кивнула, подарила ещё одну улыбку. Благодарит, похоже – защитил ведь её.

- Адюс! – сказал я. – Аста луэго, – добавил ещё. Всё, что знал, выложил. Хватило бы и простого прощания. Зачем было ещё «до встречи» добавлять?..

После обеда наша группа съездила на экскурсию по местам жизни и творчества Эрнеста Хемингуэя. До сих пор в памяти, для меня это было очень важное и долгожданное событие. Не надо ещё забывать – ведь не было в те годы в СССР зарубежного писателя популярнее...

Дни, счёт которым и так был невелик, проходили один за другим. С утра до вечера валяемся на горячем песке, купаемся. Для этого ведь и прибыли мы на этот остров на краю Земли.

Приближался уже день отъезда, когда неожиданно на берегу океана опять показалась та милая девушка... Не сказать, что забыл её: конечно, каждый день, придя к морю, ощущал я её отсутствие, не хватало её. Ну что ж, мало ли в этой жизни появляется людей, что завладеют вот так вниманием, а потом теряются из виду без следа. Обычное дело.

Не я первый увидел появление девушки, и в этот раз Наиль-абый опередил всех. На весь пляж слышно было, как он радостно возвещает мне:

- Командир, открой глаза, солнце выглянуло, солнышко...

Слышать приятно, но сравнение не такое уж удачное, подумал я – солнце-то здесь с рассвета до ночи светит, не прячется.

Океан без краёв, горячий песок растянулся золотым ковром от горизонта до горизонта. Везде – простор, местного люда совсем нет у воды. Да и туристы кучкуются лишь в двух-трёх местах. А девушка, как будто больше места нет, с охапкой книжек опять в нашу сторону шагает. Уже собрался проводить её взглядом, а она возьми да остановись прямо там, где я лежал... Поздоровалась, вопросительно взглянула, будто разрешения спрашивая, я кивнул. Можно подумать, забронировала это место с прошлого раза – опять его заняла, улеглась.

Одним глазом в книгу смотрю, другим – на эту зреющую чёрную ягоду. Кто знает, может, уже и созрела... Нам не дано этого понять. Кажется, до приезда на Кубу я видел чернокожих людей

только на экранах. И в голову не могло прийти, что есть среди них такие грациозные да милотвидные. Каких только красавиц не производит природа, а?... Никакому живописцу, никакому скульптору не приснится такая утончённость.

Заметив ли, как я украдкой смотрю на неё, улыбнулась. Как ослепительные лучи рассветного солнца мелькнули её улыбка и загадочный взгляд. Достала из книжки клочок бумаги и заговорила:

- Большое вам спасибо, товвариц, - сказала, запнувшись на последнем слове. – Я сдала экзамен на отлично.

- Поздравляю, - сказал, - но за что мне-то спасибо?..

На русскую речь и ответил по-русски, но она ничего не поняла. Постепенно улыбка исчезла с её лица, уступив место беспокойству. Похоже, как ни пыталась, не могла уяснить смысл моих слов. В смятении принялась листать толстую книгу, что держала в руках. Оказалось – испанско-русский словарь. Стало быть, бесполезно искать. Попробовала и мне протянуть томик. А мне что делать, по-испански не знаю, поглядел, как в афишу коза, да и вернул ей книгу.

- Вы хороший товвариц, - начала она снова, кинув взгляд на свою бумажку.

Никогда так официально – «товарищ», не обращались ко мне девушки.

- Спасибо, - только и оставалось мне ответить. Это она поняла, и как же обрадовалась! Даже в ладоши захлопала.

Похоже, в дни, пока не появлялась на побережье, не только сдала она свой экзамен, но и подготовилась принять другой экзамен – у меня. Столько у неё было вопросов. Постепенно совсем освоившись, так и сыпала ими, заглядывая в блокнотик.

На вопрос: «Какая жизнь в СССР?» поднял я большой палец. Спросила, сколько лет. Три раза показал по десять пальцев, ещё два-три пальца загибать не стал – чего мелочиться.

- Кем работаете? – спросила. Показал, как будто пишу что-то в воздухе.

Не поняла. Не стал долго ломать голову, помахал книжкой в руке, повторяя: «Хемингуэй». Вроде поняла – улыбнулась и в восхищении даже головой покачала...

У меня тоже были вопросы, наверное. Да как спросишь. Она по-русски не знает. Пытаясь объяснить, кто я, повторял: «Татар, татар» - не нашёл понимания: похоже, не слышала. Понимала бы по-французски – хоть кое-как объяснились бы. Нет, не знает...

Пусть и не понимали мы слов, но как же радостно было в эти минуты чувствовать её взгляд, слышать голос, просто сидеть рядом и смотреть на неё. Вскоре опять раздался голос:

- Командир, на обед пора...

Я вздрогнул. Нет, не испугался – успел уже за эти дни сдружиться с этим дядькой, и звучал его голос теперь доброжелательно и даже сочувственно. И пить компания прекратила в последние дни. Вроде бы запасы спиртного у них кончились.

Увидев, что двинулись мои спутники, девушка, кажется, поняла, что и мне пора идти. Приподнялась, села, взглянула сверкающими глазами. Обычно на послеобеденное время у нас намечалась какая-нибудь поездка, и девушка, кажется, догадывалась об этом. А нас как раз собирались повезти в этот день на завод по производству напитков, а точнее – рома. Долгожданная экскурсия...

- Аста маньяна, - сказала она. Это значит – «до завтра», одно из тех семи-восьми выражений, которые я знал.

Если бы утвердительно кивнул, был бы обманщиком. Ведь завтра утром мы должны были отправиться в обратный путь. Автобусом из Варадеро в Гавану, оттуда – самолётом. Как же объяснить это девушке? Прямо застыл на месте, не мог слов подобрать. Собравшись с духом, жестом изобразил взлетающий самолёт, а голосом – гул: «Ву-у...»

Ребячьи мои жесты, похоже, чуть рассмешили её. Но от неожиданности ли новости, тут же упало её настроение. Глаза затуманились, печальны. Совсем растерялась, губы задрожали, вопросительный взгляд её то в словарь устремляется, то на меня. Ищет что-то в книжке, не может найти то, что хочет сказать. Я помахал на прощание и, повернувшись, зашагал прочь. Что делать, что ещё я мог? Она вдогонку как будто что-то произнесла. Я, обернувшись, ещё раз помахал. Девушка подняла руку и повторила произнесённое слово... Погоди-ка, что же она сказала? Слово, которое я никак не мог понять – не имя ли её это было?... Да, кажется, «Алеида».

Быстренько оборвав трансляцию футбола, лихорадочно включаю московский канал. Но увы, круглый стол уже закончился. Гости разошлись... Женщина-синоптик завершает прогноз погоды на завтра: «Переменная облачность, кратковременные дожди...» – вот что ждёт нас на следующий день.

Вот тебе на! «Переменная облачность...», раз за разом повторяю про себя. Что ещё остаётся сказать...

Перевёл **Ильдар Сафуанов**

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

Бог определил эту землю для меня как место поклонения и средство очищения.

Если Бог хочет добро для (определённого) народа, вводит их в затруднительное положение, чтобы стали испытанными и опытными и (впредь) могли постоять за свои права.

Самые тяжкие мучения на том свете (уготованы) для тех ученых, у которых слово расходится с делом.

Корни, распутившиеся насилием в земле, не приносят плоды правды.

Наихудшим из людей в Судный День перед Аллахом является тот, кого люди из-за боязни его злословия покидают или же (именно из-за этой боязни) угодничают ему.

Сказали Пророку: «Проклинай неверных». Он сказал: «Не проклинать я послан, а помиловать».

Наилучшие науки те, которые приносят пользу.

Наилучший из всех домов тот, где сирота пользуется уважением.

Говори с людьми по мере их ума.

Лучшими юношами считайте тех, кто подражает старцам, а худшие ваши старики те, кто уподобляет себя молодым.

Те, которые подают руку, лучше тех, которые берут за руку.

Усовершенствование доброго дела значимее его начинания.

Самое наихудшее из запретных (дел) — это донос.

Наилучшая милостыня дается словом.

Наилучшая милостыня та, которая дается враждующему с вами родственнику.

Правдивость направляет вас к доброте, а доброта — к Раю.

Нет подарка от отца детям лучшего, чем благовоспитанность.

Мумин (верующий) подобен медоносной пчеле: кроме чистого, не съедает, и, кроме чистого, не дает.

Мумины в дружбе и сердечности подобны частицам единого тела: когда одна из них заболевает, другие (частицы) разделяют ее боль и страдания.

Воспитанность мужей лучше их золота.

Выплата долгов — знак набожности.

Делай добро для недобрых людей, чтобы воздержаться от совершения зла.

Скрывать трудности — знак благородности.

Совершение добра в отношении родителей — это доброе деяние, которое шлется заблаговременно (в Судный День).

Благо жизни (достигается) через добрые деяния.

Не вычеркивай дела добрые напоминанием о них (упреком).

Приветливость — добавок к дару.

Что упустил в начале жизни - возмещай в конце.

Долгота власти обеспечивается справедливостью.

Дар нищего велик, хотя он мал.

Вредный собеседник подобен шайтану.

Скачок лжи — на миг, а торжество правды — до Судного Дня.

Красота слова — краткость.

Стыд человеческий — занавес.

Не жди (напрасно) верности от незнатных.

Профессия — клад.

Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.

Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат МухамадиевИсполнительный
директор
Лейсан СитдиковаЗаместитель главного
редактора
Марат СафаровХудожник-дизайнер
компьютерной верстки
Султан КаримовОтветственный за
распространение газеты
Ахат МухамедовНовый
главный
стадион

Легендарный стадион «Лужники» пережил крупнейшую за свою историю реконструкцию. Исторический облик главного символа российского спорта и Москвы сохранен. Теперь «Лужники» — это один из лучших футбольных стадионов мира.

За перестройкой стадиона футбольные болельщики следили не только в России, но и за ее пределами. В этом месяце в стенах «Лужников» пройдет Чемпионат мира по футболу. Здесь состоится 7 матчей — матч открытия, три матча группового этапа, матч 1/8 финала, полуфинал и финал.

Генеральным подрядчиком реконструкции была выбрана АО «Мосинжпроект», генеральный директор Газизуллин Марс Муллагулов. Реконструкция началась в 2014 году. Исторический фасад стадиона — один из символов московской архитектуры. Поэтому его сохранили, но «начинку» заменили, залили даже новый фундамент. Общий объем бетона в основании арены составляет 120 тысяч кубов.

Перед строителями стояло много важных и сложных вопросов. Ведь им следовало не только максимально преобразить легендарную арену, но и создать новый центр притяжения горожан и гостей столицы. Здесь планируется новое общественное пространство, куда гости будут приходить с удовольствием. Стоит отдельно отметить, что масштабная реконструкция стадиона прошла точно в срок и без увеличения начальной сметы.

«По вашему поручению строительство стадиона «Лужники» закончено, началась его эксплуатация. Наши коллеги из FIFA внимательно смотрели за полем во время реконструкции, мне кажется, они довольны», — сказал Собянин, показывая президенту страны обновленный стадион.

«Одновременно на территории «Лужников» строится еще ряд крупнейших спортивных объектов. Это Центр водных видов спорта, который включает в себя 50-метровый бассейн, несколько 25-метровых бассейнов, аквапарк для детей. Это уникальный объект с раздвижной крышей, потому что раньше, в свое время, здесь был водный стадион под открытым небом», — сказал столичный градоначальник.

Также здесь в процессе строительства находится один из крупнейших в мире центров художественной гимнастики, ледовая арена. В ближайшее время начнется строительство современного теннисного центра — он станет одним из крупнейших в мире по объему площадей.

Особое внимание, конечно же, привлекает к себе Большая спортивная арена «Лужни-

ков». Именно она станет объектом притяжения спортсменов, судей и болельщиков на предстоящем Чемпионате мира по футболу в 2018 году. Строители постарались и закончили все работы на полгода раньше, в сентябре 2017, сделав подарок Москве к ее юбилею.

Большую спортивную арену спорткомплекса «Лужники» посетил Президент России Владимир Путин. Он вместе с главой ФИФА и чемпионами мира по футболу бразильцем Бебето и французом Давидом Трезеге дал старт туру Кубка чемпионата мира 2018.

Высокую оценку новому спортобъекту озвучил и президент Международной федерации футбола Джани Инфантино, присутствовавший на церемонии открытия Большой арены: «Говорю народам всего мира: приезжайте сюда. Замечательно находится на таком прекрасном стадионе, который ждет великое будущее. Имя этой арены навсегда вписано в историю футбола и мирового спорта. Россия и Москва могут гордиться таким стадионом».

Спортивный объект в соответствии с требованиями ФИФА вмещает 81 тысячу человек — это на 3 тысячи больше, чем до реконструкции. В ходе реконструкции строители решали ряд сложных задач — так, в числе приоритетных задач было создание комфортных условий для просмотра матчей для всех зрителей. Как отмечают специалисты, ранее до 10% мест на стадионе находилось в зоне плохой видимости. Для исправления ситуации двухъярусные трибуны установили под более крутым углом и так, чтобы они были расположены ближе к полю. Отдельно оформили места для маломобильных групп граждан. Также на главной трибуне сделано 2 тысячи мест VIP-зоны, 2,5 тысячи мест для прессы. Появились и скай-боксы, зоны, где будет предусмотрено обслуживание повышенного класса комфортности, включая горячее питание.

На стадионе установлены 2 медиатабло, которые хорошо видны со всех сторон арены. На них будет транслироваться не только счет матча, но и станут показывать отдельные моменты матчей и прочую видеoinформацию.

На стадионе увеличено количество входов — с 13 до 16. Отдельные входы предусмотрены для категорий VIP и VVIP — они расположены на западной трибуне. Для исключения толчеи и повышения безопасности на стадионе появились новые 44 лестницы каскадного плана — такие позволяют зрителям покинуть стадион в течение 15 минут после матча.

Сергей Собянин, Владимир Путин и Джанни Инфантино во время посещения Большой спортивной арены олимпийского комплекса «Лужники».

Особое внимание было уделено газону на арене. Поле уже назвали уникальным, специалисты же и наблюдатели от FIFA отметили, что он полностью соответствует требованиям и стандартам футбольной организации. Под полем проложена система полива, дренажа, обогрева, аэрации и даже мониторинга состояния покрытия. В 2016 году уже было проведено первое засеивание натурального газона — на это ушло 410 кг семян, специально отобранных под климатические условия Москвы. После того как трава возшла выше 3 см, газон прошли специальной синтетической нитью, за счет чего осуществляется поддержка корневой системы. Сейчас поле и стадион полностью готовы к проведению футбольных мероприятий.

«Лужники» привлекают внимание горожан не только как зона спортивных соревнований. Сегодня территория спорткомплекса превращается в новую зону для общественных прогулок и веселого времяпрепровождения. Так, в рамках проводимого благоустройства здесь появились места отдыха для самых маленьких — тут построили две площадки. На них могут собираться дети разных возрастов. Новые снаряды и оборудование, в числе которых игровые комплексы, качалки на пружине, тарзанки, песочницы и т.д. В районе набережной для взрослых появились 9 площадок для воркаута — самая большая из них приспособлена для занятий и у маломобильных групп граждан.

На набережной также появились велодорожки и пространство для бега, дорожки для ролеров и пешеходно-прогулочные зоны. Все это на протяжении 3 км. Кроме того, на набережной созданы и специальные места отдыха горожан поближе к воде. Здесь можно будет загорать, встречаться с друзьями, хорошо будет и просто прийти посидеть почитать книжку.

Гулять в парке будет приятно и удобно — здесь установлено 170 лавочек, оформлены велопарковки, расставлены свыше 300 фонарей и 30 стенов навигации. Также можно полюбоваться и на фонтаны — все они восстановлены и отреставрированы, при этом имеют современную начинку. Возле фонтанов разбит розарий на 6000 роз.

Появится и еще одно смелое новшество — спорткомплекс соединят со смотровой площадкой на Воробьевых горах посредством канатной дороги. Ее строительство уже началось. Протяженность воздушного пути составит 790 м. Строители собираются поставить 9 опор на двух берегах реки. В составе фуникулера будет три станции — «Улица Косыгина», «Воробьевская набережная», «Лужники» — каждая из них будет иметь свое архитектурное решение. Канатная дорога будет представлена 35 кабинками на 8 мест, причем в них будет предусмотрено отделение для крепежа велосипедов. Время в пути 5 минут, а пропускная способность нового маршрута 1,6 тысяч человек в час.

Россия получила уникальное спортивное сооружение. Стадион отвечает всем мировым требованиям комфорта и безопасности.

Добро пожаловать на большой футбол...

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

1. 06. 2018

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.